

Бузлаева А.А.

Научный руководитель: доцент Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: buzlaevanastya2000@mail.ru*

Правовое положение эксперта в уголовном процессе.

Исследование преступлений – явление многогранное и требующее от лица, производящего расследование, таких же многогранных знаний в разных областях научного познания. Однако совершенно очевидно, что к лицам, ведущим расследование, не могут быть предъявлены требования по наличию таких знаний. Для решения этого вопроса долгое время используется помощь экспертов.

В соответствии со ст. 57 УПК РФ, экспертом является «лицо, обладающее специальными знаниями» и назначенное в установленном порядке «для производства судебной экспертизы и дачи заключения». [1]

Понятие «специальные познания», которые закон соотносит и с экспертом, и со специалистом в уголовном процессе, может быть определено как совокупность узкопрофильных профессиональных знаний и умений в области науки, техники, искусства или ремесла, которые используются в рамках расследования и разрешения уголовного дела. [2]

Проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержит понятие «специальные знания», рассматривая их как «систему знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта» [3].

Процессуальное положение субъекта уголовного процесса определяется законом, исходя из задач и функций. Эксперт, приглашается следователем или судом для решения вопросов, которые имеют значение для дела, а также требуют исследований на основе специальных знаний.

Правовым основанием процессуального положения эксперта является постановление следователя или судьи, или определение суда о назначении экспертизы. Без этого процессуального акта нет эксперта в процессуальном смысле этого слова. Эксперт имеет возможность приобрести и реализовать свои права и обязанности с момента назначения его экспертом по делу, и с момента, как наделяется правами и обязанностями и получает возможность их реализовать.

Эксперт осуществляет свою деятельность в виде экспертизы.

Назначение экспертизы и назначение лица для ее производства не всегда одно и то же явление. Если в постановлении о назначении экспертизы указано конкретное лицо, которому поручено производство экспертизы, такой человек наделяется правами и обязанностями эксперта с момента подписания постановления должностным лицом. Когда в постановлении не указаны фамилия, имя и отчество лица, обладающего специальными знаниями, а лишь зафиксировано наименование экспертного учреждения, эксперт в уголовном процессе появится с момента окончательного оформления распоряжения руководителя учреждения о поручении конкретному лицу произвести назначенную судебную экспертизу и подготовить соответствующее заключение.

Согласно законодательству, государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии исполнения требований Конституции РФ и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу данной деятельности. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную российским законодательством.

Обеспечение прав граждан при назначении и проведении экспертизы в нравственном плане предполагает определение ряда этических требований во взаимоотношениях эксперта и объекта исследований – человека. Эти этические требования могут быть выражены:

1. При проведении экспертизы эксперт обязан уважать честь и достоинство, а также другие моральные интересы испытуемого.

2. При проведении исследований не должен допускать действий, излишне связанных с вмешательством в организм испытуемого.

3. При проведении исследования не вправе допускать действий, угрожающих жизни и здоровью испытуемого.

4. Обязан сохранять в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы.

Деятельность эксперта характеризуется такими качествами, как:

- самостоятельность (эксперт должен свободно формировать своё внутреннее убеждение на основе проведенных исследований);

- индивидуальность (эксперт самостоятельно проводит экспертное исследование и выбирает его средства, приёмы и методы).

- незаинтересованность в исходе дела (эксперту может быть заявлен отвод при наличии обстоятельств, перечисленных в статье 70 УПК, в том числе если обнаружится его некомпетентность). Компетентность судебного эксперта означает конкретный объем полномочий, который предоставляется ему законодательством в сфере судебной экспертизы.

Компетенция эксперта - это его образовательный уровень, профессиональная экспертная подготовка, стаж экспертной работы, опыт и знания в решении экспертных задач, а также индивидуальными способностями. Компетенция эксперта оценивается способностью решать поставленные вопросы, относящиеся к предмету экспертизы.

В понятие процессуального положения эксперта, необходимо включать не только права и обязанности, закрепленные в норме уголовно-процессуального закона, но и ответственность эксперта, а также обстоятельства, исключающие его участие в уголовном судопроизводстве. Процессуальное положение - это понятие, которое характеризуется экспертом как участником реальных правоотношений.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. №174-ФЗ
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия – М.: Мегатрон XXI, 2000, 2-е изд. - 247 с.
3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 30.05.2001 №73-ФЗ

Бурчиянц В.О.

*Научный руководитель доцент каф. юриспруденции Попова В. В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Криминогенное влияние со стороны семьи на процесс возникновения дефектов правовой социализации.

Тема социализации подрастающего поколения всегда была очень актуальной и не выходила из поля зрения правоведов, психологов, философов, социологов и педагогов любой эпохи.

Одним из видов социализации является правовая социализация. Усвоение законов, формирование правовой культуры и правосознания, определяющих меру возможного и должного поведения, понимание своих прав и способов их реализации, а также сложных взаимоотношений между людьми и социальными институтами- все это является процессом правовой социализации. Однако в процессе правовой социализации возможны социально-негативные отклонения- от совершения незначительных правонарушений до преступлений. В литературе это называется дефектами правовой социализации.

Дефектность правовой социализации может проявляться в форме:

- правового негативизма- недооценке ценности права;
- правового инфантилизма - безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона;
- правового нигилизма- неприятия правовых норм, отрицательное, неуважительное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений.[1]

Наиболее опасна дефектность правовой социализации в подростковом возрасте, когда идет активное формирование личности. Основным агентом социализации в этот период является семья. Из всех дефектов правовой социализации личности наиболее социально опасны дефекты социализации в семье, так как модель поведения родителей является примером для ребенка, неким «эталоном», которому он подражает.

Семьи, для которых характерны наиболее глубокие дефекты правовой социализации, криминологи называют неблагополучными. Специалисты выделяют следующие типы неблагополучных семей: [2]

- криминогенная семья;
- аморальная семья;
- проблемная семья;
- неполная семья;
- псевдоблагополучная семья.

Учеными отмечается, что неблагополучная обстановка в семье становится одной из основных причин формирования антиобщественной направленности поведения личности. Исследования личности преступников-рецидивистов, особенно совершивших насильственные преступления, позволили выявить следующую особенность их психического развития: в детстве их очень часто и сильно наказывали родители, что привело к формированию агрессивного поведения этих лиц.

30–40 % случаях преступлений, которые совершили несовершеннолетние, было установлено, что отрицательное влияние оказывалось в семье, от старших членов этой семьи, которые в свою очередь употребляли наркотические вещества или же злоупотребляли спиртными напитками. [3]

На основании всего вышесказанного можно выделить следующие проблемы в рамках рассматриваемого вопроса:

- Деграция семьи и деморализация подрастающего поколения
- применение родителями неправильных мер воспитания, выраженных в насилии, принуждении и угнетении личности ребенка;
- тенденция раннего родительства, что означает полное отсутствие навыков воспитания

ребенка;

- родители словесно и на деле (своими поступками) утверждают аморальные или асоциальные образцы поведения;
- отсутствие тесного сотрудничества семьи с таким агентом социализации, как образовательные учреждения;

Проявление указанных негативных моментов все более отчетливо, и это значит, что они требуют незамедлительного решения.

Как известно, в нашей стране совсем непопулярна такая область, как психологическая подготовка к родительству, проще говоря- школа родителей. Проанализировав информацию об этом, можно найти лишь онлайн-курсы, которые не пользуются большим спросом. И одним из путей решения названных проблем является активное внедрение и пропаганда идеи не только необходимости подготовки к воспитанию ребенка, т.е. можно говорить о создании таких образовательных программ к примеру, при органах опеки и попечительства, при органах внутренних дел (правовые школы для взрослого населения). И можно даже говорить о законодательном закреплении обязанности прохождения таких образовательных программ.

Дефекты правовой социализации- опасное явление. Становление правового сознания личности зависит, прежде всего, от семьи. И в названном институте общества существует ряд серьезных проблем, которые оказывают негативное влияние на формирование системы моральных и правовых ценностей, что приводит к искажению понимания норм права, а в дальнейшем и к совершению преступлений. Поэтому правовое воспитание и правовая психология важны не только для детей, но и для взрослых, которые растят будущее поколение.

Литература

1. Ю.А. Аминова, В.В. Кожевников О Правовом невежестве и других формах деформированного правосознания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36)
2. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология, 1997 г.
3. Нешитая, О.Н. К вопросу о влиянии семьи как одной из основных причин преступности несовершеннолетних

Бурчиянц В.О..

*Научный руководитель старший преподаватель каф. юриспруденции Изотов Д.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Особенности квалификации преступлений по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и справедливость назначения наказания.

Под убийством понимается умышленное лишение жизни другого человека. Уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена ст. 105 УК РФ. Согласно диспозиции указанной статьи, выделяются два состава убийств:

- простой- преступление, предусмотренное ч.1 ст. 105 УК РФ, не содержащее отягчающих обстоятельств;
- квалифицированный- преступление, предусмотренное ч.2 ст. 105 УК РФ, имеющее отягчающие обстоятельства.

К отягчающим обстоятельствам относится убийство двух или более лиц, которое предусмотрено п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. [1]

Выделение такого квалифицирующего признака обусловлено, в первую очередь, степенью тяжести наступивших последствий, а именно смерть двух или более лиц, а также психологическими особенностями личности преступника, который способен лишить жизни двух и более человек. И при квалификации указанного деяния существует ряд проблем, которые усложняют вынесение обвинения лицу, совершившего такое преступление.

Одним из проблемных вопросов является справедливость назначаемого наказания за преступление, предусмотренное п «а» ч.2 ст. 105 УК РФ. Во внимание принимается такое обстоятельство, как формирование квалифицированного составного состава убийства путем сложения неопределенного множества (двух или более) тождественных преступлений устраняет всякие различия в степени общественной опасности умышленного лишения жизни разного количества потерпевших. По существу, законодатель приравнивает степени общественной опасности умышленного причинения смерти двум лицам и умышленного причинения смерти неопределенному числу лиц, что, конечно, противоречит принципу справедливости [2]. Получается, что преступник, убивший 10 человек, и преступник, убивший двух человек, имеют равный статус при квалификации совершенных деяний. Поэтому в правовой литературе можно найти попытки дифференциации ответственности за убийство нескольких человек в зависимости от количества пострадавших. Один из таких примеров — предложение С.Ф. Милюкова выделить в особо квалифицированный состав убийство, выразившееся в массовом причинении смерти людям [3].

Следующей проблемой является несоответствие внесенных изменений в Постановление Пленума Верховного Суда « О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01. 1999 года по поводу квалификации по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ уголовно-правовым нормам. Это обусловлено внесенными 3 апреля 2008 года изменениями в Постановление Пленума Верховного суда от 20.01. 1999 года, в соответствии с которыми Верховный Суд РФ исключил единство умысла виновного на причинение смерти двум и более лицам как квалификационным признаком рассматриваемого убийства [4]. Из этого следует, что судам нужно исходить из фактических обстоятельств, свидетельствующих о количественном признаке. Такая позиция Верховного Суда привела к возникновению противоречий [5].

В частности, это выражается во мнениях о неверности отказа от такого субъективного признака при квалификации по указанному пункту, как единство умысла на совершение преступления. Считается, что под таким квалифицирующим признаком, как «совершенное в отношении двух или более лиц» подразумевается наличие единого умысла виновного на совершение преступления в отношении нескольких лиц. Получается, что точка зрения Пленума Верховного Суда идет в противовес с теорией уголовного права, что ведет к нарушениям квалификации указанного преступления. Так, практическое применение указанного разъяснения

способно привести к одновременному вменению виновному нескольких мотивов или целей, выступающих в качестве квалифицирующих признаков убийства.

Так же противоречие можно выявить между абзацами 1 и 2 п.5 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. Выражается это в следующем: если брать во внимание то, что законодатель трактует убийство двух или более лиц как единое преступление, исключая при этом совокупность преступлений, то рекомендация Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г., изложенная в абз.2 п.5 и подразумевающая квалификацию совершенных деяний как совокупность ч. 1 (ч. 2) ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не может считаться верной. К единому сложному преступлению нельзя применять правила квалификации, относящиеся к множественности. Совокупность преступлений при изложенных обстоятельствах отсутствует, соответственно признак состава преступления «в отношении двух или более лиц» должен подразумевать единство умысла, характеризующего преступные намерения виновного, отсутствие же такого единого умысла свидетельствует о совокупности преступлений [6]. То есть можно увидеть, что игнорирование такого признака, как единство умысла, создает сложности для правоприменения. Это привело к стиранию границ между единичными продолжающимися преступлениями и множественностью преступлений при квалификации рассматриваемого преступления.

Основной вывод, который можно сделать на основе выше сказанного, заключается в том, что квалифицирующий признак, как убийство двух или более лиц очень сложен по своему составу, особенно сложности на практике правоприменения вызывает субъективная сторона данного деяния. И в связи с этим, законодателю следует более точно дать трактовку признака, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также проанализировать существующие противоречия в вопросе о необходимости единого умысла на лишение жизни двух и более человек, так как многие представители научного сообщества считают, что такой подход Верховного Суда в корне неверен и находится в остром противоречии с теорией уголовного права.

Литература

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 25.03.2022);
2. Т.А. Плаксина. Обоснованность выделения убийства двух или более лиц в качестве квалифицированного состава;
3. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»;
5. Кулешова И.В. К вопросу о квалификации убийства двух или более лиц// Журнал «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями», 2015 год.
6. Коротких Н.В. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц// Журнал «Юридическая наука», 2016.

Виноградова А.А.

*Научный руководитель: зав. каф. Юриспруденции Изотов Д.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: stasya11.02@mail.ru*

Разграничение преступлений и малозначительных деяний

В современном обществе достаточно большое количество людей, совершающих различного рода проступки. Для достижения своих намеченных целей некоторые личности, буквально выражаясь, готовы «идти по головам», лишь бы достичь поставленной задачи. И ради этого они выбирают разные пути: кто-то выбирает правильный путь, занимается изучением различных дисциплин, посещает конференции и иные мероприятия, необходимые для продвижения по карьерной лестнице. Кто-то же наоборот встает на неправильную дорожку, совершая от самого малого – обмана и лжи, до самого крупного – преступления. В связи с последним примером, у правоведов возникают некоторые проблемы по разграничению преступлений от иных правонарушений. Поскольку данный вопрос подлежит рассмотрению в теории, он достаточно интересен и на практике.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации в статье 14 части 1 говорится, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1]. В этой же статье части 2 сказано, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Из данной статьи Уголовного Кодекса ученые обращают внимание на такой аспект, как категория общественной опасности. Сделаем ее разбор более подробным.

Для начала стоит отметить, что таким свойством, как общественная опасность, обладают только преступления, «а все прочие правонарушения таким качеством не обладают». [2] Кроме того, авторы учебников по уголовному праву, признают, что главное отличие преступления от иных правонарушений заключается в различной степени общественной опасности. Так к примеру административное правонарушение обладает свойством общественной опасности, поскольку причиняет вред таким общественным правоотношениям, как защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и другим правоохраняемым благам. Однако проблема состоит в том, что таких правонарушений, обладающих указанным свойством, достаточно много, поэтому необходимо выяснить, что это за малозначительные деяния, которые стоят между преступлением и административным правонарушением, о которых как раз и говорится в статье 14 части 2 уголовного Кодекса РФ. Для решения и ответа на задачу, изучим мнения следующих авторов:

1) так к примеру, Е. Благов считает, что «малозначительность возможна при совершении деяния, в котором общественная опасность присутствует, но недостаточно ярко выражена для признания деяния преступным. В этих случаях ответственность за совершенное деяние должна наступать по нормам иных отраслей права (административного, гражданского, дисциплинарного)» [3];

2) противоположной точкой зрения придерживается В. Винокуров, считающий, что «данный подход чрезмерно широкий и к малозначительности деяния относятся лишь те деяния, которые абсолютно лишены общественной опасности и являются неприступными» [3].

На основании вышеизложенного, сделаем вывод о том, что мнение о наличии или отсутствии в малозначительных деяниях общественной опасности, является более приемлемым, а значит это снова подтверждает тот факт, что в разграничении преступлений от малозначительных деяний огромную роль играет степень общественной опасности. Когда она отсутствует, значит ущерб деяния является незначительным.

Однако при последующем изучении материала, а также применения его на практике выяснилось, что установление степени общественной опасности и назначение последующего наказания лицу, который совершил то ли преступление то ли малозначительное деяние, недостаточно, чтобы сотруднику правоохранительных органов правильно применить норму Уголовного закона. В связи с этим еще одним из условий разграничения, является характер наступивших последствий совершенного деяния, а также мотивы и цели, которыми руководствовалось лицо, совершившее преступление.

Например, в статье 143 Уголовного Кодекса РФ части 1 сказано, что нарушение требований охраны труда, повлекшие по неосторожности тяжкий вред здоровью человека [1] говорит нам о том, что такие последствия являются основанием для образования состава преступления. Если же данные действия повлекли за собой легкий или средней тяжести вреда здоровью, то такие деяния являются дисциплинарным или административным проступком. В статье 170 Уголовного Кодекса РФ сказано о регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом и в случае, если будет установлено, что лицо руководствовалось корыстными целями и действовало из личной заинтересованности, что это будет свидетельствовать о повышении общественной опасности, а значит есть основания полагать о преступлении.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, стоит отметить, что разграничение преступлений от малозначительных деяний имеет огромное значение, так как это влияет не только смысловую нагрузку правоприменителя, но и на последующую судьбу задержанного лица, подозреваемого в совершении общественно-опасного деяния. Именно поэтому при разграничении малозначительных деяний от преступлений, важно учитывать и обращать внимание не только на объективную составляющую, но и на субъективный фактор, так как от этого зависит решение вопроса о наличии (отсутствии) общественной опасности. Кроме того, как показывает зарубежный опыт, в таких странах как Великобритания, Америка, законодатели не видят смысла выделять понятие малозначительности, к тому же в уголовном законодательстве Германии ученые пришли к единому мнению, что давать определение общественной опасности не нужно. Указанное выше положение считается не целесообразным, так как происходит много путаницы при назначении уголовной ответственности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) 13 июня 1996 года N 63-Ф. // укажите источник публикации см в Консультанте
2. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - 315 с.
3. Левадная М.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Закон и право. 2018. № 9. с. 124-126.

Грязнов Д.В.

*Научный руководитель: Ст. преподаватель, к.ю.н. Орлова А.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
dimonn.gryaznov@mail.ru*

Проблема бытового насилия

Актуальность проблемы бытового насилия обострилась в связи с пандемией COVID – 19. Введённый локдаун (ограничения во время эпидемий или ЧС) внёс изменения в наш привычный ритм жизни. С одной стороны, вся семья теперь вместе, можно больше общаться с любимыми людьми, навёрстывать упущенное время, которое было потрачено на работу. А с другой стороны, люди повсеместно стали сталкиваться со страхом потери работы, новостями в СМИ, которые ежедневно рассказывали об опасности коронавирусной инфекции и тяжелой обстановке в сфере здравоохранения, увеличением количества рабочего времени в формате дистанционного обучения или работы. Всё это усилило состояние стресса и, как следствие, привело к росту случаев бытового насилия и агрессивного поведения.

Важно отметить, что на законодательном уровне понятие бытовое насилие не определено. По мнению С.Я. Саламовой, домашним насилием является использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти[1]. Профессор Р.Г. Петрова определяет домашнее насилие как агрессивные и враждебные действия в отношении других членов семьи, в результате чего объект может получить вред, травму, быть униженным или умереть[2].

Домашнее насилие бывает не только физическим, но и психологическим, моральным и сексуальным.

Тенденция увеличения числа случаев домашнего насилия характерна не только для Российской Федерации, но и для всего мира. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) примерно каждая третья женщина (30%) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера либо сексуальному насилию со стороны другого лица[3].

Семейное насилие вовсе не зависит от национальности, страны проживания или социальных классов, оно распространено во всех слоях общества и во всех странах.

Так что же на самом деле является причинами бытового насилия? И почему домашнее насилие происходит не только со стороны главы семейства, но и в том числе со стороны матерей, которые жестоко обращаются со своими детьми, а в последнее время и вовсе распространены случаи женского насилия над мужчинами? Рассмотрим основные причины совершения бытового насилия.

Первая группа связана с политическими проблемами, к ним относятся: отсутствие внимания к данной проблеме на уровне государства, т.е. отсутствие бюджетного обеспечения социальных центров и защитных мер; нежелание/неготовность правительства вмешиваться в существенные религиозные или культурные практики и предпринимать действия по смене “Status Quo”. Вторая группа связана с правовыми проблемами, к ним относятся: дисбаланс в правах, закрепленных законодательно или на практике между мужчинами и женщинами; отсутствие в законодательстве закреплённого определения домашнего насилия. Третья группа связана с социально-культурными проблемами, а именно: негативный личный родительский пример (т.е. дети, которые видят поведения своих родителей, считают, что это стандартное поведение взрослых людей и впоследствии, вырастая, начинают вести себя схожим образом, что ведёт к замкнутому кругу бытового насилия). Недостаточность освещения данной проблемы в СМИ; патриархальная структура общества; феминизация общества; принадлежность к маргинальным слоям общества; склонность к употреблению алкоголя и наркотическим препаратам; принадлежность к социально-уязвимым слоям общества

(малоимущие граждане, инвалиды, национальные и религиозные меньшинства). Четвертой группой можно назвать экономические причины, а именно: экономическая зависимость женщины от мужчины в конкретной семье и обществе; наличие в семье безработного человека; нерешённая жилищная проблема; низкая заработная плата.

Иногда причины накладываются друг на друга, что влечёт негативные последствия и напрямую способствуют росту бытового насилия.

Так как же в России ведут борьбу с бытовым насилием, и какое существует наказание?

Раньше УК РФ относил побои к уголовным делам частного обвинения. Данный порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел возлагал функции предварительного расследования на потерпевшего, лишённого так же возможности пользоваться поддержкой прокурора в суде. В связи с этим, большинство пострадавших от побоев в суды не обращались, так как граждане в нашей стране не обладают достаточными юридическими знаниями, а так же не имеют достаточных денежных средств, которые необходимы, для оплаты услуг адвоката. Согласно тезису из статьи председателя Верховного суда России: “Нередко у потерпевших, не имеющих юридических знаний, возникают затруднения при составлении заявлений о возбуждении уголовного дела частного обвинения. В этой связи в 2020 году суды возвратили без рассмотрения 17% таких заявлений и отказали в принятии к производству 33% заявлений”[4]. Также, согласно этому заявлению, в общей сложности менее 13% поданных потерпевшими в суд заявлений о возбуждении уголовных дел частного обвинения привели к осуждению обвиняемого.

Согласно предложенным Верховным судом изменениям в УПК, эти статьи будут переведены в разряд частно-публичных, по которым будет обязательным предварительное дознание полиции. Основное бремя доказывания ляжет на правоохранительные органы в ходе обязательного предварительного расследования, в судах останутся только государственные обвинители (прокуроры), а решение о прекращении таких уголовных дел в связи с примирением сторон будет приниматься судом не безусловно, а с учетом всех обстоятельств дела и сведений об обвиняемом. По оценке Верховного Суда эти меры смогут повысить эффективность предупреждения семейно-бытового насилия, повысить роль государства в защите граждан от клеветы, а в суд перестанут поступать дела, по которым отсутствует предварительное подтверждение наличия события и состава преступления.

В случае принятия предлагаемых поправок автоматическое примирение по делам о домашнем насилии - только потому, что жертва забрала заявление, - будет запрещено. Теперь соответствующее решение будет приниматься судом не безусловно, а с учетом всех обстоятельств дела и сведений об обвиняемом.

Из всего вышесказанного, считаю обоснованным введение изменений в УПК, предложенное Верховным судом РФ это поможет в борьбе с домашним насилием. Необходима разработка комплексной системы социальных мер по защите прав человека в семейной сфере и по профилактике семейных преступлений. В частности, с помощью СМИ необходимо дополнительно освещать проблему бытового насилия и разъяснять гражданам, куда обращаться, если они стали жертвами бытового насилия. Необходимо повышать уровень правосознания в нашей стране.

Литература

1. Текст научной статьи по специальности «Право». Домашнее насилие в современной России: общая характеристика, С. Я. Саламова, 2018.
2. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. Москва, 2010.
3. Всемирная организация здравоохранения. Насилие в отношении женщин, 9.03.2021г.
4. Ничего личного. Жертв домашнего насилия не заставят лично предъявлять обвинения в суде. Владислав Куликов, 22.04.2021.

Грязнов Д.В.

*Научный руководитель: к.ю.н, доцент каф. юриспруденции Петрухин М.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
dimonn.gryaznov@mail.ru*

Проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в условиях фактической ошибки

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку является одним из наиболее тяжких деяний, запрещённых Уголовным Кодексом Российской Федерации. Лишение жизни другого человека насильственным путём является общественно опасным деянием, а при наличии отягчающих обстоятельств её степень существенно увеличивается.

К убийствам при отягчающих обстоятельствах относят, например, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Повышенная общественная опасность такого убийства заключается в том, что виновный посягает на жизнь не только реального человека (беременной женщины), но и на потенциального человека (плод в утробе матери).

Цель данной статьи – разобрать позиции учёных по данной проблеме и выяснить, какой вариант оценки указанного деяния является верным и способствует назначению справедливого и обоснованного наказания.

Фактическая ошибка является основной проблемой квалификации при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Фактическая ошибка (*error facti*) — это неправильное представление, заблуждение лица относительно фактических обстоятельств содеянного, его объективных признаков. Фактическая ошибка заключается в том, что лицо убивающее женщину, в силу разных обстоятельств, думает, что женщина находится в состоянии беременности, а фактически в таком состоянии она не находится.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" отсутствуют разъяснения и чётко сформулированные указания, которые касаются квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это означает, что учёные и правоведы не смогли прийти к единому мнению по данной проблеме. Имеются различные подходы по решению данного вопроса.

Первая категория учёных считает, что ошибка в личности потерпевшей не должна иметь значения, а квалифицировать преступление нужно по направленности умысла, т.е. как оконченное убийство женщины, находящейся в состоянии беременности. Учёные ссылаются на то, что системообразующим признаком в рассматриваемой ситуации является «заведомость» в субъективной стороне этого вида убийства [1]. Соответственно, для квалификации преступления будет иметь значение не достижение цели, а осуществление намерения.

Это означает, что если виновный уверен в беременности потерпевшей, убивает её, а на вскрытии обнаруживается, что состояние беременности отсутствует, то нужно квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Проблема данной позиции заключается в том, что виновному вменяют отягчающее обстоятельство, которое по факту отсутствует. Это противоречит принципу справедливости и правилам квалификации преступлений.

Следует упомянуть, что признак «заведомости» относится к характеристике субъективной стороны данного состава преступления. Указание на него в законе и учет на практике направлены, прежде всего, в защиту интересов виновного лица, обеспечение основополагающих принципов уголовного права, недопущение объективного вменения, т.е. привлечение лица к уголовной ответственности без установления его вины. Также фактическая ошибка касается обстоятельств, выступающих объективными признаками состава преступления, а не отношения виновного к содеянному.

Вторая категория склоняется к тому, что в случаях фактической ошибки преступление должно квалифицироваться как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Фактически предлагают не принимать во внимание направленность умысла виновного, а квалифицировать деяния исходя из фактических объективных признаков. В таком случае нарушаются основополагающие принципы уголовного законодательства, например принцип справедливости (ответственность лица не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния); принцип вины; принцип гуманизма в части обеспечения защиты прав и интересов граждан, охраняемых интересов общества и государства.

Следующая категория предлагает квалифицировать по совокупности преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Но это противоречит принципу справедливости ст. 6 УК РФ «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Общие правила по совокупности:

1) квалифицированный вид состава имеет приоритет перед основным видом; соответствующее деяние квалифицируется только по части статьи, предусматривающей квалифицированный вид с учетом в необходимых случаях неоконченной преступной деятельности;

2) «деяние квалифицируется по той статье (части статьи), которой предусматривается уголовно-правовая охрана более важного объекта преступного посягательства» [2; С. 227];

3) «решающее значение имеет более широкая направленность умысла» [2; С. 229].

Что немаловажно отметить, что квалификация содеянного в рассматриваемой ситуации по совокупности противоречит требованиям ст. 17 УК РФ. Считаю, что применение к единичному убийству правил о совокупности не справедливо, так как это не справедливо и делает возможным сложение наказаний с превышением максимума санкции за убийство наполовину. А в УК РФ (ч. 3 ст. 69) сказано, что окончательное наказание не может превышать более чем на половину максимально возможный срок наказания. Получается, что убийство мнимой беременной женщины будет оцениваться строже, чем убийство фактически беременной женщины.

И последняя категория предлагает рассматривать деяние как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Когда субъект исходит из ошибочного предположения о наличии существующего обстоятельства, то это явный пример ошибки в объекте, т.е. неправильном представлении лица о социальной и юридической сущности объекта посягательства.

Именно объект посягательства является элементом, который существенно повышает общественную опасность и вредоносность анализируемой разновидности убийства. «По общему правилу деяние, посягающее фактически не на тот объект, на причинение вреда которому был направлен умысел виновного, квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла» [3; С. 27].

В исследуемой ситуации возможно применение правила квалификации при ошибке в обстоятельствах, отягчающих наказание, а именно при ошибочном предположении о наличии обстоятельства, которое фактически отсутствует. В указанном случае определяющим является отражение в сознании посягателя отягчающего обстоятельства, а не его фактическое наличие либо отсутствие. Поэтому деяние должно квалифицироваться в соответствии с содержанием и направленностью умысла. Однако оно не может квалифицироваться как оконченное, поскольку фактически совершенное преступление не обладает тем квалифицирующим признаком, который повышает опасность деяния, и, таким образом, совершение подобного деяния представляет собой покушение на преступление с соответствующим квалифицирующим обстоятельством.

Важно упомянуть мнение А.Н. Попова, который считает, что к данному деянию должно быть применено общее правило: «Если умысел виновного был направлен на совершение более общественно опасного преступления, чем фактически им содеянное, то действия виновного квалифицируются по направленности его умысла» [4; С. 343].

В данной ситуации должна применяться так «юридическая фикция», когда фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. С одной стороны общественно опасное последствие наступило, но с другой стороны в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием

виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление наказания (т.е. фактически женщина не была беременна).

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, подтверждается сложность рассматриваемого вопроса, его неоднозначность и необходимость его разрешения на законодательном уровне. Необходимо, чтобы Пленум Верховного Суда РФ дал соответствующие разъяснения и наконец, закрыл данный вопрос. Ежегодно происходит обновление уже сформулированных ранее позиций в области различных видов убийства. Пункт «г» правоприменитель как-то игнорируют, тем самым, даёт повод судам трактовать содеянное на их усмотрение. Чёткая формулировка поможет адекватной и обоснованной оценке соответствующего деяния, т.е. фактически способствовать назначению справедливого наказания.

Литература

1. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб. 2008. Т. I: Преступление и наказание. - 231 с.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. 304 с.
3. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2005. - 234 с.
4. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. - 898 с.

Кравченко Е.В.

Научный руководитель: В.В. Попова

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
ser.kraw4enco@gmail.com*

Необходимость активного использования психолого-педагогических служб и практик в исправительной системе России

Современный мир прошел через множество стадий и эпох развития человеческой, философской мысли. Начиная путь от Древнего Мира с его жестокими нравами, мы дошли до времен гуманизма 19 и второй половины 20 века. Рост популярности идеологии демократии и народовластия различных направлений привел нас к тому, что человеческая жизнь приобрела статус некоего святого субстрата, который нельзя нарушать и уничтожать каким-либо способом. Вместе с этим эволюционировали и подходы к методам исправления людей, совершивших преступления. До сих пор нет единого ответа и стандарта, который был бы выведен на уровень аксиомы в данном вопросе. В ряде стран пенитенциарная система строится на методах ужесточения наказаний и суровых условиях содержания (КНР, США, РФ). Иные решили пойти по «мягкому» пути, создавая комфортные условия содержания осужденных и делая упор на педагогические, психологические и социальные программы. Разность подхода чаще всего обусловлена не какими-то эмпирическими и экспериментальными данными, а сложившимися представлениями общества, и в частности политической элиты, на данный вопрос. Нашей задачей является лишь достижение понимая необходимости определенных методов работы с заключенными, их эффективность, а также перспективы применения.

Почему люди совершают преступления? Вероятно это тот вопрос, который становится краеугольным для дискуссии о применении тех или иных методов и режимов содержания в исправительных учреждениях. Ведь для того, чтобы понять каким образом и чем чинить сломанный механизм, необходимо знать истинную причину поломки. Здесь важно заметить, что невозможно назвать осужденного «сломанным механизмом», потому как это человек, со всеми его сложностями и особенностями развития, механический же пример здесь служит лишь гиперболизированной аналогией. Итак, для понимания причин появления преступников, существует целая научная отрасль – криминология. В ней существует множество гипотез, основанных на различных подходах, начиная от сугубо психологических и экономических (материальных), заканчивая радикальными теориями о национальностях. У нас нет необходимости понимать понять именно первопричину этого социального феномена. Нужно понять, что чем бы не было вызвано определенное поведение преступника, к совершению своего деяния его подталкивает сознание. Оно может выражаться в холодном расчете или эмоциях, однако, все это под собой имеет определенный сложившийся характер, мировоззрение и психологию каждого конкретного человека в целом. Мишель Фуко писал, что хоть и осуждаем мы каждого человека за его действия, преступления, но судим мы именно его мотивы, его личность со всеми присущими ей положительными и отрицательными чертами, которые привели индивидуума к такому итогу [1]. То, что сделал человек, является лишь тенью его мотивов, суждений и сознания. Если мы не соглашаемся с этим, то должны будем утверждать, что человек совершает преступления против собственной воли, против его истинных помыслов, разума и эмоций, а значит, он делает это под влиянием внешних факторов. Здесь же на ум уже могут прийти разные теории, будь то религиозные (от дьявола), или безосновательные и глупые (вселенский заговор). Итак, если мы можем с полной уверенностью утверждать, что осужденный сам совершил преступления, по своей воле и в соответствии со своим разумом, то должны будем согласиться с тем, что одной из главных причин является его психология и способ мышления. Значит, помимо очевидных решений по уменьшению криминогенной обстановки в виде повышения благополучия общества, развития системы образования, активной педагогической работы с детьми, заботы о сиротах, безработных и

бездомных и т.д., необходимо проводить психологическую работу с заключенными. При этом необходимо принять во внимание, что данная работа должна проводиться не только индивидуально или коллективно, а совмещать групповую терапию с индивидуальной. Это обусловлено возможным страхом человека перед коллективом, стеснением и тому подобными эмоциональными преградами, которые не способствуют открытости личности перед специалистом. В свою очередь это неминуемо приводит к низкой эффективности психологической помощи и, как следствие, к невыполнению цели. Кроме того, индивидуальная помощь может предотвратить множество случаев суицида, который достаточно часто происходит в тюрьмах, особенно в камерах одиночного содержания [2].

Основной смысл психолога – педагогической помощи заключается в рефлексии человека, в осознании им своих поступков и поведения, а также исправления и недопущение развития «преступного образа мышления». Необходима глубокая проработка проблем индивидуума, притом в беседах со специалистами они должны иметь возможность свободно высказываться и обсуждать не только то, что привело их к заключению, но и то, что происходит внутри исправительного заведения. Другими задачами являются: снижение рецидива, преодоление аддикций, контроль над своим эмоциональным состоянием, приучение к принятию на себя ответственности, формирование мотиваций на исправление и труд, на свободную жизнь. Такой перечень приводит Черехович М.М. в своей работе [4]. Этот же автор справедливо отмечает необходимость введения обязательности индивидуальной психологической помощи. Ведь групповые занятия действительно могут стеснять человека, а с учетом агрессивной среды, могут привести и к замыканию личности в себе.

Самое главное – это создание работающей системы исправления человека. Если в совокупности не изменять всю систему, то усилия в отдельной отрасли (психологическая помощь) будут напрасны. В современном мире уже сложно сомневаться в эффективности работы психологов в условиях исправительных учреждений. Они способны не только уменьшить число самоубийств среди заключенных, но даже и корректировать их поведение. Хорошие специалисты, при достаточном штате сотрудников и развитой системе исправления, а не наказания, проводят полезную для общества работу. О системном подходе и развитии взаимодействия сотрудников УИС пишут различные авторы [3]. Исходя из всего вышесказанного, даже с учетом сложности оценки и понимания истинных результатов психологической работы с осужденными, достигается понимание о ее необходимости, о создании работающего механизма и программ по исправлению и коррекции поведения заключенных. Сейчас же работников не хватает, а эффективность психологической службы в России довольно низкая, о чем свидетельствуют различные опросы и исследования [5].

Литература

1. Мишель Фуко. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marginem, 1999.
2. Позднякова, А. Р. Проблемные аспекты оказания психологической помощи лицам, осужденным к лишению свободы / А. Р. Позднякова, В. П. Силкин // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы психологии и педагогики : Сборник материалов комплекса научных мероприятий обучающихся, Вологда, 19–23 октября 2020 года / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 63-67. – EDN TQGS LF.
3. Хмелевская, Т. А. Исправление осужденного и эффективность его достижения / Т. А. Хмелевская // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2008. – № 9. – С. 331-342. – EDN LDGRAR.
4. Черехович М.М. Роль психологической работы в в системе средств исправления осужденных / М.М. Черехович // Пенитенциарная наука. 2020. №3.
5. Щербаков Г.В. Методика анкетного изучения мнения осужденных о воспитательной работе с ними / Г.В. Щербаков, М.М. Черехович // Человек: преступление и наказание. 2019. №4.

Кравченко Е.В.

*Научный руководитель: старший преподаватель, Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
ser.kraw4enco@gmail.com*

Уголовно-правовое значение опьянения

В российском праве, начиная с его самых первых источников, упоминалось понятие опьянения, в том или ином виде. В Русской Правде [9], ее пространной редакции, пункте 6, говорилось об убийстве «на пиру». Соборное Уложение 1649 [10] года намного чаще изобилует таким понятием. В ряде статей опьянение воспринимается как отягчающее, а иногда, как смягчающее обстоятельство. Что более интересно, законодатели того времени, разделяют умышленное деяние от действий в состоянии опьянения. Это значит, что в данный момент доминирующей точкой зрения стало понимание опьянения, как состояния, во время которого человек не отдает отчет своим действиям. Развивалось право, со временем росло и потребление алкоголя, что, конечно же, сказывалось на количестве преступлений. Одним из следующих шагов, который изменил взгляд на данную проблему, стало введение Артикула Воинского 1715 года [1]. В нем содержится ряд положений (артикулы 11, 41, 42 и т.д.), которые вводят достаточно суровое наказание для солдат, находившихся, или совершавших нарушение, в состоянии опьянения, вплоть до смертной казни. К закату Империи появилось последнее уголовное уложение 1903, проанализировав которое, Н.С. Таганцев[14] писал, что опьянение не служит установлением невменяемости, однако, смягчение или отягчение данного состояния должно учитываться судом, по собственному усмотрению, в зависимости от каждого конкретного случая. По – настоящему системное отношение, как писал Гребеньков А.А. [6], к понятию состояния опьянения в уголовном праве началось в 20 веке, в постреволюционное время. Советская эпоха с самого своего начала ознаменовалась борьбой с различного рода опьянениями. В первом УК РСФСР 1922 года[12] впервые в истории ограничили понятие вменяемости и состояния опьянения. При последнем лицо несло уголовную ответственность в полном объеме. Это стало настоящей новой вехой в развитии права, которая будет сохранена до наших дней. Путем дальнейшей эволюции уголовного закона, на данный момент УК РФ[13] закрепляет следующее значение состояния опьянения: лицо подлежит уголовной ответственности; состояние опьянения может быть признано отягчающим обстоятельством по усмотрению суда; опьянение выступает как специальных признак в ряде статей УК РФ (п. а ч. 2 ст. 264 и ст. 264.1).

Однако необходимо выяснить, что вообще такое это самое опьянение. По словарю Стоименова Й.А. - совокупность психических, вегетативных и неврологических расстройств вследствие приёма психоактивных веществ[7]. По данному определению уже возможно сказать, что состояние опьянение в любом случае нарушает нормальный порядок работы психики и изменяет сознание человека в определённых пределах. Об этой стороне нетрезвости пишет и Н.Н. Иванец[8]. Он пишет, что состояние опьянения и постстинтоксикационный синдром, говоря проще – похмелье, в разной своей степени вызывают психические расстройства, нарушения восприятия, ориентировки, мышления и т.д. Кстати, стоит заметить, что опьянение может быть вызвано не только алкоголем, но и разнообразными наркотическими и одурманивающими веществами. В данном вопросе важным будет учитывать то, что статья 23 УК РФ, не абсолютна в своем применении, поскольку сам факт потребления может привести к таким нарушениям душевного здоровья, при которых человек действительно не сможет адекватно оценивать о в полной мере осознавать свои действия. К такому может относиться паталогическое опьянение, для которого характерна болезненная реакция пациентов на окружающую обстановку, им она необоснованно кажется агрессивной, опасной, угрожающей, тревожной. Оно является одним из видов временных психических расстройств, предполагающих невменяемость. Как пишет Битов А.А. [3], подобные заболевания и состояния

психики способны вызывать наркотики и иные одурманивающие вещества. Спектр их очень разнообразен, от депрессии, до паранойи и шизофрении, и многие из них соответственно являются основанием для признания лица невменяемым, даже если в момент преступления он находился в состоянии опьянения.

Существует и еще одна важная проблема определения уголовно-правового значения опьянения. Стоит ли всегда признавать нетрезвых лиц – вменяемыми. Эта тема уже давно стала дискуссионной. Н.С. Таганцев[11] писал, что состояние, когда лицо находится в тяжелом опьянении, при котором восприятие органов чувств кардинально меняется, утрачивается способность понимать причинно-следственную связь явлений и его представления об окружающем мире принимают крайне субъективный характер – исключает вменяемость. Подобную точку зрения озвучивали и иные ученые. Действительно, мы уже ранее рассматривали Н.Н. Иванца, который замечал, что опьянение, в том числе алкогольное, способно вызывать расстройства психики, в том числе и кратковременные. Приняв данный факт, многие исследователи пошли дальше и логично заметили, что хоть опьянение и способно ограничить вменяемость, частично или полностью, однако, лицо будет подлежать ответственности, поскольку осознавало и понимало общественно – опасные последствия, возникающие при употреблении спиртного или наркотических веществ. Правда, подобное вменение во многом противоречит принципам уголовного права, так как, допуская состояние невменяемости в глубоком опьянении, здесь предлагается привлекать человека к ответственности, что бесспорно нарушает принцип виновности. Вероятно, верной здесь будет выступать позиция, согласно которой лицо, вне зависимости от степени опьянения и вызванного им состояния невменяемости, полной или частичной, будет подлежать уголовной ответственности в том случае, если оно сознательно привело себя в данное состояние, осознавая возможные опасные последствия. Такую точку еще высказывал А.А. Габияни[4] и Б.С. Бейсенов[2].

Таким образом, состояние опьянение имеет обширное уголовно-правовое значение. Оно выступает не только, как криминогенный фактор, отягчающее обстоятельство, но и имеет очень противоречивую природу, связанную с вопросом вменяемости. Сознание человека под действием спирта, наркотических средств и иных веществ способно сильно изменяться, омрачаться, индивидуум может неверно осознавать реальность и не понимать сущность своих поступков. При этом, сложно сказать, что состояние опьянение – это невменяемость. Человек чаще всего самостоятельно себя до него доводит, осознано понимая опасность возможных последствий, а иногда и своих действий в момент совершения преступления, но ввиду действия психоактивных веществ не предает им адекватной моральной и рациональной окраски. Ввиду этого, считаю необходимым чаще, при объективной возможности, применять к таким лицам принудительной медицинское лечение. Это возможно сделать, не изменяя современный закон: как отмечают некоторые авторы, при более широком применении статьи 22 УК РФ, распространяя ее действия на определенные случаи преступлений, совершаемых в состоянии опьянения[5]. Ведь суть исправительной системы в том, что бы менять человека, его поведение и разум, а не в прямолинейном наказании разной степени жестокости. Излечение от алкогольной или наркотической зависимости способствовало бы снижению случаев рецидива и уменьшению криминогенной обстановки в стране.

Литература

1. Артикул Воинский 1715 года / отв. ред. А.Г.Маньков // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., Юридическая литература, 1986.
2. Бейсенов Б. С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Б.С. Бейсенов // М., 1981. С. 108.
3. Битов, А. А. Особенности психических нарушений при употреблении наркотических средств и психотропных веществ, способствующие совершению преступлений и административных правонарушений / А. А. Битов // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 85-88. – EDN ZIPCFT.
4. Габияни А. А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. / А.А. Габияни // Тбилиси, 1968. С. 95–97.

5. Галактионов, С. А. Проблемы вменяемости и ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения / С. А. Галактионов, И. И. Маслов // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. – Самара : Московский городской педагогический университет Самарский филиал, 2019. – С. 6-12. – EDN SZLXAC.

6. Гребеньков А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: автореф. дисс. ...кандидат юр. наук: спец. 12.00.08 / А.А. Гребеньков ; КГТУ – Краснодар, 2009.

7. Психиатрический энциклопедический словарь : словарь / Й.А. Стоименов, М.Й. Стоименова, П.Й. Коева и др. // К.: «МАУП», 2003. — С. 834. — 1200 с. — ISBN 966-608-306-X.

8. Руководство по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца // М.: ИД Медпрактика-М, 2002. 504 с

9. Русская Правда пространная редакция [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (Дата обращения: 20.04.2022)

10.Соборное уложение 1649 года / Выверено по изданию: М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов // М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.

11.Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть. // Тула, 2001. Т. 1. С. 379–380.

12.Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/n0PA8L>

13.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.

14.Уголовное уложение 22 марта 1903 г. : С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. - особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. / Изд. Н.С. Таганцева // Санкт-Петербург: Гос. тип., 1904. -[2], II, 1122 с. ; 24. - Изд. неофиц.

Крошкин Д.С.

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент каф. юриспруденции Петрухина А.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: dmitro_murom@mail.ru*

Правовое значение Федеральной службы безопасности РФ

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России) — федеральный орган исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющий государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность Российской Федерации и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности.

История развития Федеральной службы безопасности включает в себя следующие этапы.

- ВЧК

20 декабря 1917 г. постановлением Совета Народных Комиссаров для борьбы с контрреволюцией и саботажем в Советской России была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). Ее первым председателем был назначен Ф.Э. Дзержинский. На этом посту он находился до 6 февраля 1922 г. С июля по август 1918 г. обязанности председателя ВЧК временно исполнял Я.Х. Петерс.

- ОГПУ

2 ноября 1923 г. Президиум ЦИК СССР создал Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. Председателем ГПУ и ОГПУ до конца своей жизни (20 июля 1926г.) оставался Ф.Э. Дзержинский, которого сменил В.Р. Менжинский, возглавлявший ОГПУ до 1934г.

- НКВД

10 июля 1934 г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР органы государственной безопасности вошли в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. После смерти Менжинского работой ОГПУ, а позднее и НКВД с 1934 по 1936 гг. руководил Г.Г. Ягода. С 1936 по 1938гг. НКВД возглавлял Н.И.Ежов. С ноября 1938 до 1945 гг. руководителем НКВД был Л.П. Берия.

- НКГБ

3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два самостоятельных органа: НКВД СССР и Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР.

- МГБ

15 марта 1946 г. НКГБ был преобразован в Министерство государственной безопасности. Министр - В.С.Абакумов. В 1951 - 1953гг. пост министра государственной безопасности занимал С.Д.Игнатьев. В марте 1953г. было принято решение об объединении Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности в единое МВД СССР во главе с Л.П.Берия.

- КГБ

13 марта 1954г. создан Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР.

- ФСБ

3 апреля 1995 г. Президент РФ Б.Н.Ельцин подписал Закон "Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации", на основании которого ФСБ является правопреемником ФСК.

Назначение и функции ФСБ.

- Контрразведывательная деятельность

- Борьба с терроризмом
- Борьба с преступностью
- Разведывательная деятельность
- Пограничная деятельность
- Обеспечение информационной безопасности
- Защита конституционного строя
- Борьба с коррупцией

Аналоги в других странах.

- США — Федеральное бюро расследований
- Великобритания — MI5
- Германия — Федеральная служба защиты конституции
- Китай — Министерство государственной безопасности КНР
- Польша — Агентство внутренней безопасности
- Швеция — СЭПО
- Украина – Служба безопасности Украины
- Белоруссия – Комитет государственной безопасности

При наличии довольно громоздкой системы правоохранительных институтов эффективность борьбы с организованной преступностью остается низкой. Почти ежедневно совершаются акты терроризма, бандитизма, разбоя, мошенничества и мафиозных разборок. Многие из потрясших общество уголовных акций, характеризующихся очевидной "организованностью", к сожалению, остаются нераскрытыми. Приходится констатировать, что мы смиряемся с этим. Убийство, разбой, аферы и коррупция становятся нормой жизни, а их спутником - безнаказанность. В обществе утверждается неверие в институты государственной власти.

Для решения обозначенной проблемы должен быть создан специальный рабочий орган Совета безопасности, возглавляемый заместителем секретаря Совета безопасности, - с полномочиями координации деятельности всех правовых институтов страны по борьбе с организованной преступностью и коррупцией в органах государственной власти. Такой аппарат смог бы обеспечить формирование единой политики в данной области и повышение эффективности работы правоохранительных органов по борьбе с негативными явлениями.

Маркова А.В.

*Научный руководитель: к.ю.н, доцент каф. юриспруденции Петрухина А.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
alina.markova.2003@mail.ru*

Проблемные вопросы квалификации похищения человека

24 декабря 2019 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Исходя из статистики Верховного Суда РФ, случаи похищения, незаконного лишения свободы, торговли людьми составляют менее 1 % от общего количества осуждённых и от общего количества совершённых преступлений. Тем не менее, в следственной практике квалификация рассматриваемой группы преступлений вызывает много спорных вопросов, связанных с применением и толкованием уголовного закона.

По структуре состав похищения человека является сложным, несмотря на достаточно простую форму диспозиции. Данное утверждение объясняют вышеназванные разъяснения, а также же разъяснения, представленные в пункте 7 постановления, в котором сказано: «в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками о похищении человека виновный совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону данного преступления, он несет уголовную ответственность как соисполнитель преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору». Следовательно, при соблюдении условий, описанных выше, деяние следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Также стоит указать, что если незаконное лишение свободы происходит в результате его похищения, то данное преступление квалифицируется по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ, исходя из разъяснения Верховного Суда РФ. Хотя в большинстве случаев одна часть преступников осуществляет захват-перемещение, а другая группа – незаконно удерживает.

Согласно позиции Пленума, под похищением следует понимать незаконный захват лица, а также его дальнейшее перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Исходя из того, что «цель» является составной частью субъективной стороны состава преступления, следовательно, процесс её осуществления после или во время реализации похищения человека, требует самостоятельной квалификации.

Данное положение подкрепляется пунктом 9 Пленума, а именно: «если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера, то при наличии оснований действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «з» части 2 статьи 126 и соответствующей частью статьи 163 УК РФ». Также в пункте 15, устанавливается: «в случаях, когда купле-продаже человека либо совершению с ним иных действий, относящихся к торговле людьми, предшествовало похищение данного лица, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 126 и ст. 127.1 УК РФ». Однако, если обратиться к пункту 10 это правило не может применяться, если похищение было средством совершения убийства, следовательно, квалификация будет только по ст. 105 УК РФ. Всё же, есть исключение, если цель убийства возникнет у преступника уже в процессе совершения похищения. В данной ситуации преступление будет квалифицироваться по ст. 126 и 105 УК РФ.

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике о делах об убийстве (ст. 105 УК РФ)», то можно заметить противоречие. Так в пункте 7, разъясняется: «При квалификации действий виновного по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку "убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника" следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за

убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ».

В соответствии с вышесказанным, мы можем увидеть, что разъяснения, указанных в разных пунктах постановлений Пленума Верховного Суда РФ не совсем согласуются между собой. Согласно одному из правил квалификации преступлений, если совершение одного преступления является средством совершения другого преступления, то идеальной совокупности преступлений не присутствует. В данной ситуации квалификация определяется из замысла преступника, при этом стоит основываться на тяжести общественно опасного деяния. Хотя на практике сам ВС РФ часто отступает от этого правила, предписывая квалифицировать преступления по совокупности только в тех случаях, когда одно является средством совершения другого.

Такое разграничение неизбежно вызовет проблемы в правоприменительной практике. Более того, возникает коллизия между п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ и п. «в» ч. 2 этой же статьи, в совокупности со ст. 105 УК РФ. Исходя из того, что в обоих случаях используются оценочные категории, которые требуют толкования правоприменителя, неизбежно появление проблем при квалификации подобных деяний.

Также в Пленуме Верховного Суда РФ не отражено регулирование сопряжённых с сексуальной эксплуатацией преступлений. Исходя из Примечания 2. ст. 127.1: «под эксплуатацией человека понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». В связи с этим возникает проблема разграничения квалификации деяний, предусмотренных ст. 127.1, 127.2 УК РФ, когда они совершаются в виде вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения лица, и преступлений, предусмотренных ст. 240 и 241 УК РФ. Так как на практике вовлечение в занятие проституцией, и организация занятия проституцией подразумевают в том числе и совершение тех же действий.

Анализируя всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что положения постановления Пленума Верховного Суда РФ не отражает многие вопросы, связанные с квалификацией преступлений имеющие признаки состава преступления похищение. Кроме изложенных выше предложений по внесению квалификаций, также следует добавить похищений несовершеннолетних детей, совершаемых их родителями или другими родственниками, разграничения квалификации похищения человека и захвата заложника, с целью принуждения к каким-либо действиям.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми".
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".

Мартемьянов Д.Е.

Научный руководитель: Андрианова В. В.

*канд.юрид.наук, доцент каф. административного и финансового права,
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический*

университет»

г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49

lera3108@bk.ru

Ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность

Незаконное предпринимательство, то есть предпринимательство без соответствующей государственной регистрации либо без получения лицензии на осуществление данного вида деятельности, является одним из видов преступлений в сфере экономической деятельности.

За незаконное предпринимательство предусмотрена административная или уголовная ответственность в зависимости от размера нарушения

В КоАП РФ предусмотрена статья 14.1. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения: по части 1 статьи влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч рублей [6].

Отдельно предусмотрена ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна), а также за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, предусмотренных спецразрешением (лицензией), с грубым нарушением требований и условий.

штраф для юридических лиц до двухсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ под предпринимательством понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке.

Речь идет о фактически разрешенной предпринимательской деятельности, а не о запрещенных ее видах либо требующих специального разрешения (например, производство оружия и наркотических средств, которые изъяты из свободного гражданского оборота).

Сейчас в наступлении весенне-летнего периода возрастает количество случаев несанкционированной уличной и придорожной торговли. Зачастую торговля осуществляется гражданами с нарушением санитарных норм, продажа ведется с лотков, ящиков, автомашин. При этом продукция, предлагаемая покупателю, как правило, без надлежащих документов, подтверждающих ее качество.

Основным негативным фактом, влияющим на развитие торговой деятельности, является «несанкционированная торговля», сконцентрированная вокруг рынков, торговых центров, ярмарок, на остановках общественного транспорта, вдоль автомобильных дорог и других местах массового пребывания людей.

Торговля с рук является не только прямым нарушением закона, но и становится предпосылкой других правонарушений.

В местах скопления незаконных торговцев процветает антисанитария, велика вероятность приобретения некачественной продукции, возникновения проблем со здоровьем, обмана.

Проблемы со здоровьем, обман, некачественное обслуживание – вот основные риски для потребителя. При приобретении товаров в местах несанкционированной торговли.

За нелегальный бизнес несут налоговую, административную, уголовную ответственность. Уличать в незаконной предпринимательской деятельности уполномочены сотрудники налоговой инспекции, полиции, прокуратуры, антимонопольных органов, органов надзора за потребительским рынком. Поводом для проверки послужит сигнал от бдительных граждан: к примеру, клиент нелегального таксиста окажется недоволен сервисом и подаст жалобу [2].

Налоговики по суду добиваются от владельца нелегального бизнеса компенсации налогов, которые по вине последнего государство недополучило. Наказание для физического лица за незаконную предпринимательскую деятельность будет предполагать выплату НДФЛ на сумму доказанного дохода и пени за просрочку. Кроме того, за уклонение от налогов полагаются штрафы: [5].

- 10 % суммы извлеченного от незаконной предпринимательской деятельности дохода, но минимум 20 тысяч рублей, составляет штраф для предпринимателя, который не подавал в ИФНС заявление на регистрацию собственного бизнеса [3].

Единственная возможность не становится индивидуальным предпринимателем для ведения малого бизнеса — это получить статус самозанятого. Пока она есть не во всех регионах и применима к ограниченному количеству видов деятельности. Плюс такой регистрации в том, что она проходит в упрощенном порядке, не нужно отчитываться по налогам и достаточно просто их уплачивать [4].

На мой взгляд нужно ввести такие меры поддержки как

-разрешение рекламы

-уменьшение размеров штрафов

-возможность беспрепятственно пройти проверку продукции и получить знак качества

Незаконная предпринимательская деятельность отразилась в следующих положениях, которые регулируют процесс предпринимательства, а также борьбу с незаконным предпринимательством: – установление процесса лицензирования на строго определенные виды деятельности по их «закрытому» перечню; – регулирование льгот в лицензионной деятельности и разделение функций на выдачу лицензий между соответствующими организациями на различных уровнях – федеральном, региональном и местном; – закрепление порядка предпринимательской деятельности через установление прав и запретов не только для хозяйствующих субъектов, но и для лиц и органов, осуществляющих за ними надзор.

Специфика тактики проведения некоторых следственных действий по делам о незаконном предпринимательстве заключается в следующем: а) при осмотре места происшествия: – необходимо провести осмотр места прямого осуществления процесса производства или оказания услуг, а также подсобных помещений; – обязательно фиксировать следы эксплуатации оборудования и необходимо в соответствующих случаях его контрольного запуска; – проводить изъятие образцов сырья, материалов, готовой продукции; – проводить изъятие любых предметов, которые вероятно могут иметь отношение к предпринимательской деятельности; б) при допросах: – проведение его по предварительно разработанному списку вопросов (для различных лиц – свидетелей, подозреваемых), по отдельности и обязательно повторно, используя накопленную следователем информацию (в первую очередь, – о распределении функций в производственном процессе); – учет положения рядовых работников, большая часть из которых работают, не имея регистрации, в различных населенных пунктах, являются подвластными у преступников и боятся расправы с их стороны, а также близких им людей, выполняющих контролирующие функции в процессе производства; – изначально внимание должно обращаться на выяснение очевидных обстоятельств производственной деятельности, которые, конечно, должны быть известны рядовым работникам и утаивать которые не имеет смысла; – подозреваемым обязательно должны задаваться вопросы, направленные на предотвращение в будущем возможности искажения разного рода документов, включая документы, связанные с разрешительным порядком деятельности. в) при проведении экспертиз: – товароведческой – нацеленность на выяснение характера продукции и услуг как лицензируемых, их качество и соответствие ГОСТу; – технологической –

нацеленность на выяснение: а) пригодности оборудования для процесса производства; б) происхождения конкретной продукции (возможности её производства на конкретном оборудовании).

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398 (дата обращения: 14.03.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - Ст. 3824
4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. - 13.08.2001. - № 33. (часть I) - Ст. 3431.
5. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. - 09.05.2011. - № 19. - Ст. 2716.
6. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 26.12.2001. - № 25.

Медведева С.А.

*Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции Попова В. В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
snezhana.medvedeva.00@mail.ru*

Криминологическая характеристика экологических преступлений

Современная экологическая преступность во всем мире характеризуется возникновением новых форм преступного поведения, совершенствованием способов совершения преступлений, неуклонным повышением участия организованных преступных групп и сообществ в их совершении. Структура и характер экологической преступности имеют четко выраженный региональный характер, определяемый такими параметрами, как состояние окружающей среды, наличие на данной территории природных ресурсов, близость государственных границ, а также эффективность деятельности природоохранных и правоохранительных органов [1]. Увеличение числа преступных посягательств на окружающую среду и ее компоненты усугубляет ситуацию экологического кризиса [2].

Условиями для развития одного из самых опасных и высоколатентных видов преступности стали множество факторов, например, научно-технический процесс, неблагоприятные социально-экономические условия, неэффективность или отсутствие технических средств охраны и очистки окружающей среды, социально-правовая доступность одновременно с высокой ликвидностью природных ресурсов наряду с неэффективностью государственного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования.

Несмотря на публично признаваемый как учеными, так и средствами массовой информации рост экологической преступности, количество преступлений данной категории остается приблизительно на одном уровне и составляет чуть более 1% от общего числа зарегистрированных преступлений.

Одной из первоначальных причин возникновения и распространения современных глобальных экологических проблем является совершение экологических правонарушений, в первую очередь, преступлений как наиболее опасных противоправных деяний. При этом, по свидетельству ряда ученых, для экологических преступлений характерна высокая латентность, достигающая 95–99%. По мнению российских ученых, проводивших исследование в области экологической права, в настоящее время уровень фактической преступности превышает в восемь раз уровень зарегистрированной.

Экологическая преступность наносит огромный вред общественным отношениям в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизни человека, общества и государства, причиняя материальный ущерб колоссальных размеров физическим, юридическим лицам, а также государству. Потенциальными и конкретными жертвами экологической преступности становятся десятки миллионов человек, а материальный ущерб исчисляется миллиардами рублей.

Стремление к извлечению прибыли от незаконной деятельности, связанной с эксплуатацией природных ресурсов и окружающей среды, является одним из главных мотивов преступной деятельности организованных группировок.

Среди экологических преступлений, наиболее часто совершаемых организованными преступными группами как на территории Российской Федерации, так и в других странах мира, можно выделить несколько категорий.

К первой из них относится незаконная торговля редкими и исчезающими видами дикой фауны и флоры и их дериватами, которая является одной из самых существенных угроз биоразнообразию в целом и, в особенности, редким видам диких животных и растений.

Так, Ершовский районный суд Саратовской области рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Алакаева У., который совершил незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами

Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов в крупном размере. Алакаев У. при помощи своего персонального компьютера, на одном из интернет - сайтов по размещению и продаже приматов, обнаружил информацию о продаже в г. Алма-Ата Республики Казахстан 5 особей приматов, а именно 3-х особей вида *Macaca fascicularis* (Яванский макак, или макака-крабоед) и 2-х особей вида *Hylobates agilis* (чернорукий гиббон), продавцом которых являлась женщина по имени «Наталья». Указанных приматов Алакаев У. планировал приобрести лично для себя, с целью дальнейшего разведения, последующей продажи и получения прибыли. Непосредственно после этого, Алакаев У. созвонился с «Натальей», где в ходе разговора последняя пояснила, что она находится г. Алма-Ата Республики Казахстан и у нее в продаже имеются вышеуказанные 5 особей приматов, а именно 3 особи вида *Macaca fascicularis* (Яванский макак, или макака-крабоед) и 2 особи вида *Hylobates agilis* (чернорукий гиббон), возрастом до 1 года каждый, однако ветеринарных свидетельств и иных медицинских документов не имеется. Договорившись между собой о стоимости продажи приматов Алакаеву У., а именно по цене 100 000 рублей за особь, Наталья сообщила Алакаеву У., что при перемещении вышеуказанных приматов через Государственную границу Российской Федерации из Республики Казахстан на территорию Российской Федерации могут возникнуть проблемы, в виду того, что данные приматы находятся под угрозой исчезновения и для их перевозки требуется соответствующее разрешение Росприроднадзора. Указанные особи подпадают под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03 марта 1973 года (СИТЕС) (статья II пункты 1,2) и включены в I и II приложение данной Конвенции.

С целью облегчения реализации своего преступного умысла, направленного на незаконное перемещение через Государственную границу с территории Республики Казахстан на территорию Российской Федерации вышеуказанных приматов, не желая обращаться в органы Росприроднадзора, реализуя свой преступный умысел и осознавая противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желая этого, 26.04.2019 в период времени с 01 часа 57 мин. до 02 часов 27 мин. (по Московскому времени) Алакаев У. согласно приобретенного электронного проездного документа на ст. Уральск Республики Казахстан произвел посадку в пассажирский поезд сообщением «Уральск-Саратов-1», с целью следования в Российскую Федерацию до ст. Саратов-1 Приволжской ж.д. Во время посадки в пассажирский поезд в руках у Алакаева У. находились две клетчатые хозяйственные сумки черно-белого цвета в виде баул, закрытые на замки – молнии, в каждой из которых находились вышеуказанные приматы, в транспортировочных переносках и коробке.

Заключением биологического исследования и заключением экспертов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, согласно которых представленные животные являются приматами, относящиеся к молодым (до одного года) женским особям, три особи из которых относятся к роду *Macaca* (Макаки), виду : *Macaca fascicularis* (Яванский макак, или макака-крабоед) и две особи к роду *Hylobates* (гиббон), виду : *Hylobates agilis* (чернорукий гиббон), подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03 марта 1973 года (СИТЕС) и включенные в I и II приложение данной Конвенции. Рыночная стоимость каждого примата, вида *Macaca fascicularis* (Яванский макак, или макака-крабоед) по состоянию на 26.04.2019 составляет от 150 000 рублей и более за особь, рыночная стоимость каждого примата, вида *Hylobates agilis* (чернорукий гиббон) по состоянию на 26.04.2019 составляет от 350 000 рублей и более за особь.

Суд признал Алакаева У. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 3 лет лишения свободы [3].

К следующей наиболее привлекательной для деятельности организованных преступных группировок категории экологических преступлений можно отнести незаконную рубку лесных насаждений.

На протяжении последних лет в средствах массовой информации часто поднимается проблема незаконного лесного бизнеса, раскрывается содержание промысла так называемых «черных лесорубов», которые образуют между собой группировки и контролируют отдельные районы богатых лесами регионов. Существует множество причин незаконных рубок. К примеру,

А. Сухаренко выделяет несовершенство лесного законодательства и практики его применения, кризис системы лесопользования, коррупция, низкий уровень межведомственного взаимодействия, непрозрачность сделок с древесиной, низкий уровень жизни в провинции, устойчивый спрос на древесину вне зависимости от её происхождения. Достаточно часто в литературе отмечается, что сопредельные с Россией государства, такие, как Финляндия, Эстония и Китай, значительно сократили заготовку собственной древесины, рассчитывая на более дешевое российское сырье, не смотря на его криминальное происхождение [4].

К примеру, если в 2014 году на территории страны было зарегистрировано 7 преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, то в 2015 году – 134 преступления, а в 2016 году – 264 преступления. В 2017 – 2018 годах, несмотря на некоторое снижение преступлений их число оставалось значительным: в 2017 году зафиксировано 223 преступления, в 2018 году – 195 преступлений. В целом, по данным Федерального агентства лесного хозяйства, за незаконный оборот древесины и рубки лесных насаждений в 2018 году возбуждено почти 5 тысяч уголовных дел, в том числе по и статье 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконный оборот древесины), возбуждено 195 дел и 145 направлено в суд; по статье 260 Уголовного кодекса (незаконная рубка лесных насаждений) порядка 4750 дел направлено в органы МВД органами власти субъектов Российской Федерации.

При этом наблюдалось сокращение фактов незаконной рубки леса с 11,5 тыс. фактов (по итогам 9 месяцев 2017 года) до 10,3 тысяч фактов (по итогам 9 месяцев 2018 года) и в целом причиненного вреда на 6%. Объем незаконных рубок в 2018 г. составил свыше 1 млн куб. м, а ущерб от них - более 12 млрд руб.

Рассмотрим пример из практики.

Судогодский районный суд Владимирской области рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Дробченко А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 260, ч. 3 ст. 260 УК РФ, и Животенко И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 260, ч.4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 260 УК РФ. Дробченко А. совершил две незаконные рубки лесных насаждений в особо крупном размере. Животенко И. дважды совершил подстрекательство и пособничество в незаконной рубке лесных насаждений, совершенной в особо крупном размере. Малов О. дважды совершил пособничество в незаконной рубке лесных насаждений, совершенной в особо крупном размере. Преступными действиями Дробченко А., при подстрекательстве и пособничестве Животенко И. и пособничестве Малова О. государственному фонду Российской Федерации в лице ГКУ ВО «Андреевское лесничество» Судогодского района Владимирской области причинен материальный ущерб в особо крупном размере на общую сумму 429 281 рублей.

Суд в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний, по совокупности преступлений назначил Дробченко А. наказание в виде лишения свободы на срок 5(пять) лет со штрафом в размере 400 000 рублей, Животенко И. путем частичного сложения назначенных наказаний, по совокупности преступлений назначил наказание в виде лишения свободы на срок 5(пять) лет со штрафом в размере 400 000 рублей с лишением права выполнять организационно - распорядительные и административные функции в органах внутренних дел на срок 2 года, Малову О. путем частичного сложения назначенных наказаний, по совокупности преступлений назначить наказание в виде лишения свободы на срок 3(три) года 6 месяцев со штрафом в размере 350 000 рублей [5].

Следующую группу преступных посягательств на окружающую среду и ее компоненты, осуществляемых организованными преступными группировками, составляют такие деяния, как незаконный оборот отходов, включая и незаконную транспортировку, хранение, сброс и захоронение, трансграничное перемещение опасных отходов. Сегодня в России, по различным оценкам, накоплено 600 - 1 200 млн т твердых бытовых отходов. При этом ежегодно образуется около 30 млн т отходов, из которых около 95% подвергается захоронению [6].

Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что повсеместно предприятия и организации различных форм собственности при осуществлении своей хозяйственной деятельности нарушают лицензионные условия обращения с отходами, самовольно захватывают земельные участки, не возмещают причиненный окружающей среде ущерб, а также работают при отсутствии разрешительной документации.

Особую обеспокоенность в настоящее время вызывают факты захоронения отходов в

границах населенных пунктов. При этом органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, несмотря на запрет, установленный ст. 12 Федерального закона "Об отходах производства и потребления», в ряде случаев незаконно санкционируют такую деятельность, выдавая соответствующие лицензии.

Рассмотрим пример из практики. В ходе проведенной прокуратурой Меленковского района проверки было установлено, что в собственности СПК «Дмитриевы Горы» более 10 лет по настоящее время имеются 2 очистных сооружения, механической очистки (нефтеловушка) со следующими характеристиками (год ввода в эксплуатацию – 1999, протяженность открытого водоотводящего канала – 450 м., ширина канала- 1 м., тип оголовка выпуска - береговой). В настоящее время СПК «Дмитриевы Горы» ведет деятельность по эксплуатации названных очистных сооружений. На одни очистные сооружения поступают сточные воды с животноводческого комплекса СПК «Дмитриевы Горы», а также с производственной мастерской. Очищенные сточные воды сбрасываются в р. Ястребка, приток второго порядка р. Волги. На вторые очистные сооружения поступают сточные воды от жителей и организаций с. Дм. Горы. Очищенные сточные воды сбрасываются в р. Ока.

В ходе проверки со специалистами филиала ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Владимирской области» в о.Муром, Муромском, Меленковском и Селивановском районах проведены исследования пробы сточных вод после очистки, проб воды из рек Ока и Ястребка ниже и выше сброса сточных вод с очистных сооружений.

По результатам проведенных исследований 05.12.2013 установлены превышения, указанных в СанПиН 2.1.5.980-00 показателей в месте сброса в р.Ока ОКБ – общие колиформные бактерии (в 48 раз), ТКБ – термотолерантные колиформные бактерии (в 48 раз); в р. Ястребка – ОКБ (в 48 раз).

Также выявлено негативное влияние сточных вод с очистных сооружений СПК «Дмитриевы Горы» на водные объекты р. Ока и р. Ястребка.

Так, в соответствии с протоколами исследований вода в р.Ока выше места сброса соответствует гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, а ниже места сброса имеется превышение показателей ОКБ (в 48 раз), ТКБ (в 48 раз). При этом вода в р. Ока выше места сброса по санитарно-химическим показателям не соответствует гигиеническим нормативам – превышение взвешенных веществ в 14 раз, БПК5 в 1 раз; в месте ниже сброса превышение взвешенных веществ в 13,6 раз, БПК5 в 1,5 раза.

В соответствии с протоколами исследований вода в р. Ястребка выше места сброса не соответствует гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям – превышение ОКБ в 4,8 раз, ТКБ в 4,8 раз, а ниже места сброса имеется превышение показателей ОКБ в 48 раз. При этом вода в р. Ястребка выше места сброса по санитарно-химическим показателям не соответствует гигиеническим нормативам – превышение взвешенных веществ в 1,6 раз, цвет в столбике 15 см (по нормативам цвет обнаруживаться не должен); в месте ниже сброса превышение взвешенных веществ в 10 раз, БПК5 в 1,3 раза, цвет в столбике 10 см.

Таким образом, деятельность СПК «Дмитриевы Горы» осуществляется с нарушениями санитарно-эпидемиологического законодательства [7].

Далеко не последнее место среди экологических преступлений, совершаемых организованными преступными группами, занимает незаконное рыболовство. По самым скромным оценкам, объемы промыслового использования морских биологических ресурсов в 10 - 20 раз превышают установленные нормы вылова, при этом нелегальный экспорт рыбной продукции составляет не менее 2,5 млрд долл. в год [8].

Незаконная добыча рыбы составляет около 71 % от всех преступлений, совершаемых в сфере охраны рыбных запасов, и охватывается понятием «браконьерство». Браконьерство представляет собой хищническое уничтожение когда-то богатейших запасов рыбы, иных видов животных и растений. Оно качественно изменилось, превратившись в часть организованной преступности.

Следует отметить, что, несмотря на растущие экологические проблемы, предупреждение преступлений, посягающих на экологическую безопасность и экологический правопорядок, не является приоритетным направлением деятельности государства. Преимущество отдается борьбе с экономической, коррупционной и корыстно-насильственной преступностью. При этом масштабы экологической преступности и ущерб, причиняемый ею, явно недооцениваются.

Например, контрабанда животных и растений приравнивается к обороту наркотиков по доходности.

Прежде чем перейти к мерам предупреждения экологических преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, в первую очередь хочется отметить, что международная организованная экологическая преступность представляет собой сложную систему глобальных криминальных связей и отношений, характеризующуюся в том числе коррупционными связями и зачастую вовлеченностью государственных структур в ее деятельность.

Для борьбы с ней как на уровне отдельных государств, так и в транснациональном разрезе необходимо создать комплексную систему правового регулирования, позволяющую активно противодействовать и обеспечивать неотвратимость наказания на всех этапах совершения преступления для всех участников организованной преступной группы, вне зависимости от распределения ролей между ними. Главная роль в этом процессе отводится подрыву экономической составляющей нелегального "бизнеса", эксплуатирующего природные ресурсы и окружающую среду в целом, а также ликвидации связей между различными звеньями преступной цепи. В результате этого совершение экологических преступлений организованными преступными группировками должно стать экономически невыгодным и технически неосуществимым под угрозой неотвратимости наказания.

Некоторые авторы в качестве одного из факторов, предопределяющих рост экологической преступности в целом, отмечает достаточно низкий уровень экологической культуры в обществе. Предупреждение экологической преступности является комплексной задачей, для решения которой необходимо применение знаний не только в области экологии и криминологии, но и таких наук, как социология и психология, поскольку в основе экологических преступлений лежит деформация экологического сознания. Эффективность предупреждения экологической преступности зависит в том числе и от принимаемых в этой связи профилактических мер [9]. В отношении организованной экологической преступности повышение экологического правосознания граждан позволит сократить круг лиц, которые могут быть вовлечены в деятельность организованных преступных сообществ.

Экологическая преступность – это сложное явление, что значительно затрудняет его криминологическое измерение. Эффективное противодействие возможно только при условии понимания ее основных тенденций. К сожалению, в настоящее время не выработано универсальных критериев, позволяющих оценить характер экологической преступности. Однако, учитывая ее глобальный характер, потребность в проведении компаративных исследований значительно возрастает.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что организованная экологическая преступность на современном этапе носит четко выраженный транснациональный характер. Эффективность борьбы с ней напрямую зависит от усилий по ее нейтрализации на всех этапах совершаемых преступлений. Важную роль здесь играет объединение усилий правоохранительных и правоприменительных органов различных государств по пресечению экологически преступного поведения, нейтрализации всех этапов реализации преступления: планирования, незаконной добычи ресурсов, транспортировки, сбыта, отмыывания доходов, полученных преступным путем. Ликвидация экономической основы деятельности преступных группировок, снижение ее доходности являются залогом успеха в борьбе с ней. Совершенствование международного законодательства в этой сфере позволит создать на уровне отдельных государств комплексную систему мер противодействия организованной экологической преступности и унифицировать национальные законодательные системы (терминологию, составы, а также санкции, применяемые за совершение экологических преступлений организованными группами).

В целях совершенствования практики прокурорского надзора в рассматриваемой сфере целесообразно:

- установить взаимодействие с общественными организациями для получения информации о фактах нарушения законодательства об отходах производства и потребления;
- при осуществлении надзора на данном направлении добиваться от органов государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов принятия мер по обеспечению надлежащего и экологически безопасного обращения с отходами;
- организовать системный надзор за исполнением судебных решений по всем категориям

предъявляемых прокурорами заявлений в данной сфере

- обеспечить развитие системы государственных стандартов Российской Федерации в области охраны окружающей среды, закрепление в правовой системе России международных экологических стандартов, обеспечивающих снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Литература

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2022)
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) "Об охране окружающей среды" // [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2022)
3. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2022)
4. Приговор Судогодского районного суда Владимирской области № 1-169/2019 1-8/2020 от 9 января 2020г. по делу №1-169/2019, // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QsH1Y7wh6tHT/> (дата обращения: 08.04.2022)
5. Приговор Ершовского районного суда Саратовской области № 1-3-66/2019 от 9 сентября 2019г. по делу №1-3-66/2019, // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7UHKpw3YrYob/> (дата обращения: 07.04.2022)
6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности как одна из проблем экологической безопасности // Вестник НЦ БЖД. 2017. N 1. С. 124 - 130.
7. Дмитренко А.П., Каблов А.М. Уголовно-правовая охрана видов дикой фауны, находящихся под угрозой уничтожения: законодательные проблемы и возможные направления совершенствования // Вестник экономической безопасности. 2017. N 2. С. 210 - 216.
8. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. N 1. С. 22 – 23
9. Кравцова М.А. Экологическая преступность как угроза экологической безопасности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. N 1 (47). С. 74
10. Кузнецова Н.И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. N 2 (74). С. 97 - 100.
11. Лавыгина И.В. Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. N 3. С. 472.
12. Родионов А.В. Экологическая преступность в современной России: причины, тенденции, проблемы противодействия // Природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока - взгляд в будущее: Материалы междунар. эколог. форума (19 - 21 ноября 21013 г.): В 2 т. / Под ред. Т.В. Гланиной, М.И. Баумгартэна. Кемерово, 2013. С. 185.
13. Хизов А.В. Влияние бытовых и производственных отходов на экологическую безопасность в России // Вестник НЦБЖД. N 4 (30). С. 129.

Михеева А.А.

*Научный руководитель: ст. пр. каф. юриспруденции Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
misbheeva@gmail.com*

Некоторые проблемы конструирования статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих составы преступлений против свободы, чести и достоинства личности

Современное положение дел в обществе закрепило, что защита прав человека и гражданина является одной из первостепенных функций государства, а также «важнейшей из доминант общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес и приоритет общечеловеческих ценностей» [1]. Иными словами, международное сообщество устанавливает определённые принципы относительно прав людей, а государства, принимающие данные положения, гарантируют их внутреннее соблюдение. Именно этот процесс определяет интегративную структуру и эффективные функции государства.

Российская Федерация, являясь цивилизованным и прогрессивным государством, принимает во внимание основные международные акты, а также устанавливает гарантии защиты прав и свобод личности посредством законодательного закрепления норм. Так, право на реализацию свободы, чести и достоинства личности закрепляется как в международных актах, так и в Основном Законе Российской Федерации.

Совершение преступлений, направленных против свободы, чести и достоинства личности, дезориентирует морально-нравственную сторону общества и несёт разрушительный характер. Этим обуславливается некоторая обязанность государств по реализации уголовно-законодательной деятельности, которая включает необходимость точного конструирования статей и регламентирования уголовной ответственности за преступления данного вида. Немаловажно, также, и грамотное применение этих норм при квалификации деяний.

Глава 17 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует уголовную ответственность за преступления против личной свободы, чести и достоинства [2]. Однако, применение существующих норм вызывает сложности в понимании как у правоприменителя, так и у обычных граждан, доказательством чего служат многочисленные судебные прецеденты, где преступное деяние рассматривалось в нескольких инстанциях, а квалификация разнилась.

В первую очередь, речь идёт о простой диспозиции статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации. Иными словами, законодатель, издавая в 1996 году Кодекс, перенёс назывную диспозицию статьи 125.1 Уголовного кодекса РСФСР, не предусмотрев дефиниции «похищение человека», включающей ряд признаков объективной стороны состава преступления [3]. Однако изучение исторического аспекта уголовной ответственности за похищение человека даёт понимание о появлении и существовании проблемы за много веков до появления вышеуказанных кодексов.

История уголовной ответственности за похищение человека берёт своё начало с периода Древнерусского государства. «Русская Правда», являясь наиболее авторитетным сводом законов, упоминает в статье 27 похищение раба или рабыни, а также наказание в форме штрафа в размере 12 гривен [4]. Однако спорным остаётся вопрос о цели выделения такой нормы: для защиты имущественных интересов «владельца» раба или рабыни либо защиты права на личную свободу самого потерпевшего.

Также, норма о похищении и ответственность за него использовались в Древней Руси посредством применения норм международного права в качестве источников уголовного права. В первую очередь это «Кормчая книга», содержащая Закон судный людям, статья 29 которого гласит: «кто свободного украдет и его продаст или сделает его (своим) рабом - себя поработит. Поскольку он свободного поработил, то отдается ему в такое же рабство» [5]. С этого момента уже прослеживается покушение на личную свободу человека, а не на господскую собственность

в виде его раба. Своё влияние на уголовное законодательство России византийские нормы имели вплоть до XVII века.

В последствии Соборным Уложением Алексея Михайловича был сделан ещё один важный шаг к установлению квалификации преступления против свободы личности и уголовной ответственность за похищение человека. Статьей 118 главы 20 предусматривалась ответственность за похищение плененных и иных, находящихся в личной зависимости людей: «А будет кто... татар и татарченков учнет у кого красти или отъимати сильно, и тем людем за то по сыску чинити жестокое наказание...» [6].

Важно отметить, что похищение человека, как и уголовная ответственность, сопряжённая с ним, приобретает много разновидностей и делений, развиваясь с течением истории России. Говоря иными словами, в названных выше нормативно-правовых актах само понятие «похищение человека» не упоминается, а наказание за преступление против личной свободы человека не идентично современной уголовной ответственности. Разные периоды в истории России характеризуются дифференциацией уголовной ответственности за похищение человека, что обуславливается принадлежностью к определённому сословию как преступника, так и потерпевшего.

Уникальность формулировки нормы, предусматривающей уголовную ответственность за такое серьёзное преступление, в ныне действующем Уголовном кодексе отмечалась многими учёными-правоведами. Вплоть до 2019 года, когда Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» было дано дефинитивное положение, раскрывающее квалифицирующие признаки похищения человека, предлагались различные определения данного понятия [7].

Н.Э. Мартыненко, рассматривая данный вопрос, утверждал, что похищением человека является противоправное перемещение человека против его воли в другое место [8]. Неполнота в определении учёного обусловлена, скорее всего, небольшим количеством судебной практики по Уголовному кодексу, который вступил в законную силу за два года до написания статьи.

В Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2000 г. отмечается, что «по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте» [9].

Э.Ф. Побегайло определяет «похищение человека» как «противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым либо с помощью обмана завладение (захват) человеком, изъятие его из естественной микросоциальной среды, перемещение с места его постоянного или временного пребывания с целью последующего его удержания – помимо его воли – в другом месте» [10]. Определение «похищения человека» в данном случае более подробное, причиной чего является пополнение судебной практики новыми делами о похищении человека.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации ставит точку во всех размышлениях и закрепляет дефиницию статьи 126 с подробным описанием объективной стороны похищения человека в форме трёх действий: захват, перемещение и удержание.

Второй наиболее важной проблемой уголовно-правовых норм данной группы является частичное сходство составов статьи 126 и 127 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку диспозиции схожи по смыслу: «похищение человека» и «незаконное лишение свободы». Более того, с точки зрения логики, понятие «лишения свободы» шире «похищения». Ведь похищение человека есть не что иное, как незаконное лишение его свободы, своего рода способ ограничения реализации права на свободу. Данный вывод подтверждается и признаками объективной стороны составов. А именно, в отличие от похищения, незаконное лишение свободы не подразумевает захвата, изъятия из своей среды потерпевшего. Он сохраняет место своего пребывания, но ограничивается в свободе передвижения. Иными словами, потерпевший незаконно, а также помимо его воли, удерживается в том месте, где он сам добровольно до этого находился.

Что касается квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, предусмотренных статьями 126 и 127 УК РФ, то следует отметить, что они во многом

тождественны (совершение преступления группой лиц, в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении двух и более лиц). Однако при понимании разницы между диспозициями норм, квалификация облегчается.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что на протяжении всего существования главы 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, возникало большое количество вопросов относительно понимания некоторых статей. Законодателю следует включить в диспозиции действующего уголовно-правового акта определения понятий с признаками состава преступлений, что значительно упростило бы квалификацию преступных деяний такого вида, а также поспособствовало бы охране в российском государстве прав человека на свободу, честь и достоинство и наказания за их нарушение.

Литература

1. Лесняк В.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданском законодательстве России // Юрист. 1999. № 1. С. 52.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. – Москва: Издательство Московского университета, 1953. С. 75-86.
5. Корецкий В.М. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. - Москва: ГИЗ Юридической литературы, 1961. - С. 376.
6. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения: 01.04.2022).
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
8. Мартыненко Н.Э Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. – Изд-во: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва), 1998. - С. 20.
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.05.2000 № 207п2000 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
10. Побегайло Э.Ф. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2: Особенная часть: Учебник / Под ред. Э.Ф. Побегайло. – Изд-во «ЛЕКСА» (Москва), 2008. - С.139.

Русакова Н.А

Научный руководитель: Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: natysua2000@yandex.ru*

Актуальные проблемы назначения судебной экспертизы

Институт судебной экспертизы занимает важное место в уголовном судопроизводстве и является юридической формой использования специальных знаний. Тем не менее, как показывает практика, выявляются некоторые пробелы и противоречия в нормативно-правовых актах, которые регулируют вопросы назначения судебных экспертиз, и ошибки, возникающие при производстве по уголовному делу.

В последние годы сохраняется тенденция к увеличению назначений судебных экспертиз. При этом возрастает количество проводимых сложных, многообъектных, комплексных судебных экспертиз.

Согласно ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Назначение судебной экспертизы состоит из ряда этапов: принятие решения о производстве судебной экспертизы; формулирование ее задач; определение объема материалов дела, содержащего исходные данные для проведения экспертизы; выбор экспертного учреждения; отбор и подготовка объектов исследования и сравнительных образцов; составление постановления о назначении судебной экспертизы; ознакомление участников процесса с постановлением и разъяснение им прав, предусмотренных ст.198 УПК РФ.

Большой ущерб качественному и своевременному проведению судебных экспертиз наносят проблемы, которые возникают на первом этапе, то есть в процессе назначения. Такие ошибки имеют негативные последствия при расследовании уголовного дела.

В большинстве случаев, основная масса ошибок, возникающих при назначении экспертизы, не является прямым нарушением уголовно-процессуального законодательства. Основная масса ошибочных действий носят чисто субъективный характер и могут быть объяснены неким комплексом факторов, влияющих на следователя в момент принятия решений о назначении судебной экспертизы.

Рассмотрим наиболее важные и стоящее внимания проблемы назначения и производства судебной экспертизы:

Самая распространенная проблема в назначении экспертизы является шаблонность следователя, хотя к каждому делу следует подходить индивидуально, но перед экспертами они ставят типовой набор вопросов по похожим уголовным делам и не принимают во внимание индивидуальность каждого случая.

Чаще всего подобные ошибки допускают недостаточно квалифицированные следователи или дознаватели. Они испытывают затруднение в постановке точной формулировки вопросов, чем значительно усложняют дальнейшую работу эксперта. Как следствие, эксперту приходится отвечать на размытые и не верно сформулированные вопросы или на такие вопросы, которые не имеют никакой ценности для дальнейшего расследования. Небольшим процентом являются также вопросы, которые выходят за рамки компетенции специалиста-эксперта, и происходит это из-за незнания особенностей работы того или иного эксперта. Как правило, большинство подобных проблем может быть успешно решено, особенно если лица, ведущие расследование уголовных дел, не будут пренебрегать предварительной консультацией с экспертом.

Таким образом, можно выделить несколько основных проблем, возникающих при постановке вопросов при производстве судебной экспертизы:

- Вопрос должен относиться к объекту и предмету экспертизы;
- Вопрос эксперту должен быть поставлен конкретно, с однозначным и понятным смысловым содержанием;
- Вопрос эксперту должен предполагать конкретный ответ на него.

Помимо вышеуказанной проблемы в следственной практике также возникают проблемы, связанные с нарушением ч.3 ст.195 УПК РФ, в части ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого и его защитника.

Однако на практике нередко возникают случаи, когда постановление подписывается задним числом и предоставляется для ознакомления участникам процесса вместе с заключением эксперта. В данном случае подобные нарушения не только могут привести к тому, что заключение эксперта впоследствии будет признано недопустимым доказательством, но и к лишению возможности подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя воспользоваться правами, гарантируемыми в структуре статьи 198 УПК РФ.

Также можно отметить проблему, возникающую в экспертной практике, когда следователь в силу различных факторов после произведенного осмотра места происшествия на экспертизу отправляет не полный набор обнаруженных следов и иных вещественных доказательств или отправляет их через продолжительное время, вследствие чего обнаруженные предметы могут быть признаны непригодными для целей экспертного исследования. При этом сторона защиты не всегда может своевременно проконтролировать действия стороны обвинения, что влияет на объективность и полноту проводимого расследования.

Также необходимо отметить одну из проблем, которой является то, что следователь часто отказывается в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении судебной экспертизы, но это часто приводит к увеличению сроков предварительного расследования.

В связи с этим возникает необходимость прописать в УПК РФ в ст.196 обязанность назначения судебной экспертизы по ходатайству стороны защиты. При помощи данного дополнения будет выполняться принцип состязательности сторон, сторона защиты получит возможность назначать экспертизу и использовать полученное заключение в качестве доказательства по уголовному делу.

Еще одной из проблем является выбор экспертного учреждения, поскольку данный выбор будет гарантией своевременного получения экспертного заключения, данная задача лежит на плечах следователя и суда, которые не ограничены в выборе экспертного учреждения, и имеют право выбрать не государственное экспертное учреждение, но исходя из практики следователь и суд часто отклоняют экспертные заключения, так как деятельность не государственного экспертного учреждения ничем не ограничена, и часто нарушаются процедуры производства экспертизы. Но вместе с этим в не государственных учреждениях работают бывшие сотрудники государственных учреждений. Также в практике было установлено, что в не государственных судебно-экспертных учреждениях используются разные методики проведения исследования, которые даже не апробированы. В связи с этим возникает необходимость создания единого перечня методик экспертных исследований и единой терминологии.

Таким образом, современное действующее законодательство РФ, с одной стороны, предельно четко регламентирует вопросы, связанные с назначением и производством экспертизы для разрешения тех вопросов, которые были поставлены сторонами инициирующими экспертизу и требующих наличия специальной подготовки в сфере науки, техники, искусства и ремесла. Однако анализ следственно-экспертной практики свидетельствует, что назначение и производство экспертных действий нередко сопровождается рядом проблем, обусловленным спорными положениями в рамках существующего законодательства РФ. Требуется уточнение ряда правовых положений в законах и подзаконных актах РФ с тем, чтобы процедура формирования экспертного заключения и приобщения полученных экспертом сведений к материалам дела являлась легитимной и законной при параллельной защите и соблюдении прав и свобод всех участников судопроизводства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020г.// СПС «Консультант.Плюс»
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".// СПС «Консультант.Плюс»
3. Левицкий А.В. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12-3.
4. Живерзат Феликсовна Гасанова Актуальные проблемы назначения судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. 2020. №1.
5. Зими́на, И. И. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / И. И. Зими́на. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 43 (333). — С. 204-205.

Русакова Н.А

Научный руководитель: Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: natysua2000@yandex.ru*

Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет определенную специфику, связанную с возрастными и иными особенностями правонарушителей.

Главным элементом криминалистической характеристики анализируемых преступлений являются типологические черты личности таких правонарушителей. Несовершеннолетними правонарушителями по действующему уголовному закону (ст. 87 УК РФ) признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними приходится на возраст 16-17 лет, небольшой процент составляют 14-15 летние преступники. Основная доля несовершеннолетних преступников приходится на мужской пол, она достигает 90-95 %.

Многозначительность преступлений, совершенных несовершеннолетними, на протяжении длительного времени остается на достаточно высоком уровне. Данная тенденция продолжает усиливаться, во многом приобретая новое качественное содержание.

Для лиц этой возрастной группы характерны: стремление к самоутверждению (в первую очередь в группе сверстников); желание выделиться в их среде; стремление показать свою "взрослость", что при незавершенном психическом и физическом развитии и отсутствии жизненного опыта ведет к некритичной оценке жизненных ситуаций, собственного поведения и попаданию под влияние рецидивистов и "сильных личностей".

Правонарушители, не достигшие совершеннолетия, более чем в 15 % случаев совершают преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Более половины преступлений совершенных несовершеннолетними происходят в составе группы лиц, а в отдельных случаях и в составе организованной преступной группы.

Также анализ уголовных дел свидетельствует о том, что, помимо совершения «традиционных» преступлений, значительно увеличилось количество несовершеннолетних, совершающих преступления с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Об этом свидетельствует обращение Президента РФ, состоявшееся 26 февраля 2020 г. в рамках проведения ежегодного расширенного заседания коллегии МВД РФ. В своем выступлении Президент РФ подчеркнул важность активной работы правоохранительных органов в направлении снижения подростковой преступности. Особое внимание Президент заострил на необходимости наращивания активности в интернет-пространстве с целью недопустимости склонения несовершеннолетних к совершению преступлений посредством глобальной сети.

Знание особенностей личности и психологических свойств подростка позволяет следователю уже на первоначальном этапе расследования выдвинуть версии о совершении преступления именно несовершеннолетним, а так же продуктивно провести следственные действия, использовать наиболее рациональные тактические приемы, и что немаловажно, установить психологический контакт и оказать положительное воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя в процессе расследования преступления.

Для преступлений, которые совершают несовершеннолетние, характерны такие черты, как:

1. Непрофессионализм действий, который проявляется в отсутствии тщательной подготовки к совершению преступления и сокрытию его следов;
2. Не логичность и отсутствие последовательности действий. Часто указанные действия носят поспешный характер.

Предметом преступлений несовершеннолетних чаще всего являются объекты, которые составляют типичный ассортимент ценностей у подростков: деньги; мобильные телефоны, MP3-плееры, игровые приставки к компьютеру, ноутбуки.

Потерпевшими от преступлений несовершеннолетних преимущественно становятся их сверстники, и реже взрослые. Особенно это характерно для убийств, причинения вреда здоровью.

Все эти элементы криминалистической характеристики тесно связаны между собой. Знание характера этих связей позволяет следователю правильно:

- оценить следственную ситуацию;
- выдвинуть обоснованные версии относительно обстоятельств совершения несовершеннолетними расследуемого преступления;
- определить направление расследования;
- выявить возможные источники получения необходимой информации по делу;
- определить необходимый состав следственной группы и пр.

Анализ уже существующих методик расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними позволяют предложить наиболее прогрессивную (с позиции противодействия преступности несовершеннолетних) структуру методики расследования преступлений, которые совершаются несовершеннолетними.

Такая методика должна содержать в себе следующие основные вопросы:

1. Криминалистическая модель, которая включает в себя основные элементы, характеризующие преступления, совершенные несовершеннолетними;
2. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений совершенных несовершеннолетними;
3. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям совершенные несовершеннолетними;
4. Типичные следственные ситуации, типичные версии следствия и планирование на первоначальном этапе расследования;
5. Особенности использования специальных знаний.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Криминалистика: учебник для вузов / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 466 с. — (Высшее образование).
4. Климова Яна Александровна Особенности Криминалистической Характеристики Механизма Преступлений, Совершенных Несовершеннолетними: Современный Аспект // ЮП. 2021. №4 (99).
5. Демашкина Д.Д. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений совершенных несовершеннолетними // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. №1 (12).

Уханова Е.В.

*Научный руководитель: канд. юрид. наук Петрухина А.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: uhanova.k@yandex.ru*

Психология допроса на очной ставке, распознавание ложных показаний допрашиваемого лица

Допрос на очной ставке представляет собой разновидность профессионального общения, происходящего в специально предусмотренном процессуальном режиме (ст. 192 УПК РФ). Характерной особенностью такого общения, влияющего на коммуникативные процессы во время очной ставки, является участие в нем, как правило, трех участников уголовного процесса: следователя и двух допрашиваемых лиц, которыми могут быть свидетели, потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые.

Другая особенность очной ставки коммуникативного характера состоит в том, что она проводится только при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенный лиц, тем более, когда один из них изобличается в лжесвидетельстве. В подобных случаях конфликт становится своего рода средством разрешения противоречий. Поэтому межличностный конфликт допрашиваемых лиц иногда специально обостряется следователем путем постановки перед ними таких вопросов, которыми они изобличают друг друга.

Главной целью допроса в первую очередь является получение информации, важной для дальнейшего расследования. Однако часто встречаются ситуации в которых виновное лицо пытается избежать наказания путём запутывания следствия, дачи ложных показаний, искажения фактов. Одна ложь порождает другую, образуется цепочка, чем длиннее цепочка, тем сложнее допрашиваемому вспоминать ложные факты, тут то следователь и может разоблачить его.

Причины противоречий в показаниях: добросовестное заблуждение одного или обоих допрашиваемых; заведомая ложность показаний одного или обоих допрашиваемых.

Поскольку очная ставка - разновидность допроса, в тактике этих следственных действий имеется немало общего. Выделим некоторые способы выявления, разоблачения заведомой лжи, в зависимости от различных признаков.

1. Невербальные признаки обмана проявляются при «выдумывании» информации.

При допросе человек старается отвечать на вопросы следователя, чтоб последний не заподозрил допрашиваемого во лжи, и при это он не контролирует свое тело. Так, он может, сам того не замечая, держать руку у рта, что свидетельствует о том, что он не хочет говорить на ту или иную тему; жестикулирует больше обычного, когда находится под влиянием таких эмоций, как ярость, взволнованность.

Известный американский психолог Пол Экман так же выделил такой тип жестов, как «манипуляции». Это, например, такие движения, как: почесывания, отряхивания, ковыряния, чесания какой-либо другой части тела.[1]

Использование яркого освещения поможет распознать невербальные признаки лжи. При наличии данных о психологической неготовности к даче правдивых показаний следователи и оперативники усаживают допрашиваемых на стул, поставленный на открытом, хорошо просматриваемом, ярко освещенном пространстве. Очень трудно лгать и адекватно управлять процессом невербального сокрытия лжи, когда тело допрашиваемого находится не только в поле зрения допрашивающего, но и в ярких лучах источника света.[2]

2. Вербальные признаки.

Проявляются, когда допрашиваемый «запутывается» в своих показаниях или в случаях, когда следователю заранее известны некоторые факты по материалам дела. Вербальные признаки можно заподозрить, выявить, когда лицо повышает или резко понижает тон голоса, изменяет скорость речи, проявляет излишнее дружелюбие, заявляет об ограниченности своего времени, уходит от темы разговора.

Ложные показания, основанные на реальных фактах, требуют тесной увязки и согласования подлинного и вымышленного. Без этого они не будут достаточно правдоподобны и убедительны.

Действенным способом по «разоблачению» допрашиваемого является внезапная постановка вопросов. Внезапность может достигаться путем:

–немедленного допроса после задержания с поличным или обнаружения и изъятия изобличающих допрашиваемого предметов и следов;

–постановки прямых вопросов сразу же при выявлении улик поведения, нервозности допрашиваемого;

–неожиданное предъявление допрашиваемому вещественных доказательств, появление которых может быть обусловлено уликами поведения.

Так же, при данном способе выявления лжи, необходимо использовать видео и звукозапись для того, чтобы в дальнейшем следователь смог заново прослушать показания допрашиваемого и сравнить их с новыми обстоятельствами по делу.[1]

3. Физиологический признак.

Физиологические признаки проявляются у допрашиваемого при боязни быть уличенным в противоправном деянии. Волнение и осознание неправоты влекут такие физиологические реакции, как: повышение давления, учащение сердцебиения, потливость, появление дрожи в голосе, учащение моргания, зевоту, выдох становится шумным, вздохи глубокие. Теряется контроль над тембром и тоном голоса — более высокий тембр свидетельствует об испытываемом человеком напряжении, наличии стресса, как и голос с повышенной громкостью; мягкий тон может быть проявлением попытки ослабить бдительность собеседника; быстрая речь может указывать на неискренность; очень тихий голос выдает испытываемый человеком страх, как и резкий тон;

В связи с чем, полагаем, что при допросе есть необходимость использования полиграфа (детектора лжи), который фиксирует все вышеперечисленные реакции.

Однако не стоит ссылаться только на техническое средство, оно может служить только дополнительным источником информации. [1]

Вместе с тем сам факт стрессового состояния бывает связан с личностными и поведенческими особенностями любого человека. Поэтому, восприняв нервное напряжение собеседника как сигнал, следует перейти к другим методам диагностики признаков его лжи.

Таким образом в данное время существует большое количество способов по выявлению лжи. Следователь перед допросом должен изучить допрашиваемого, определить закономерность его поведения, это позволит выявить какие-либо признаки лжи присущие данному лицу. Так-же необходимо более внимательно подходить к процедуре допроса, изучать дополнительные материалы, обеспечить специальное прохождение курсов для сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Пугачева К. А. Способы выявления лжи при допросе // Молодой ученый. — 2018. — №20. — С. 325-327. — URL <https://moluch.ru/archive/206/50570/> (дата обращения: 07.04.2022);
2. Юридическая психология и не только...[Электронный ресурс]: Выявление лжи и событий, связанных с ложью. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/police/015.htm> (дата обращения: 07.04.2022).

Уханова Е.В.

Научный руководитель: канд. ист. наук Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: uhanova.k@yandex.ru*

Роль судебной экспертизы в расследовании уголовных дел

Экспертизы производятся практически во всех сферах человеческой деятельности.

Судебная экспертиза — это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. Сходство ее с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заключается в том, что она, по сути, является исследованием, основанным на использовании специальных познаний.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза - предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. [1]

Значение экспертизы при расследовании уголовных преступлений особенно велико:

1. Прежде всего ее заключение является источником доказательственной информации, с помощью которого при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел добывают новые и проверяют имеющиеся доказательства. Наиболее часто экспертиза используется в качестве процессуального средства проверки и уточнения собранных по делу доказательств.

2. Посредством экспертизы можно выяснить происхождение и причинные связи отдельных фактов, признаков, механизм их образования.

3. Экспертиза позволяет определить время наступления и протекания отдельных явлений (смерти, горения, торможения и т.д.).

4. Экспертные исследования обеспечивают решение вопроса о тождестве лиц, предметов, веществ, об их групповой принадлежности.

5. Экспертные исследования позволяют выяснить состав вещества, дать качественную и количественную характеристику его элементов.

6. Путем производства экспертизы появляется возможность установить факты и состояния, имеющие юридическое значение (возраст, алкогольное опьянение, половую зрелость и др.).

7. Экспертные исследования помогают дать правильную юридическую оценку расследуемого события.

8. Велико значение экспертизы в профилактике преступлений. С помощью заключения экспертизы следователи и лица, производящие дознание, выявляют причины и условия, способствовавшие совершению и других преступлений.[4]

Сфера использования судебной экспертизы в судопроизводстве постоянно расширяется это обусловлено:

1) необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности;

2) ростом преступности, видоизменением ее структуры, усилением противодействия расследованию со стороны организованных преступных групп;

3) тем, что интеграция и дифференциация научного знания обуславливают возможность использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки.

Проведение экспертизы — это не только существенное исследование, но и важное процессуальное действие, которое состоит в исследовании экспертом по заданию правоохранительных органов вещественных доказательств и других материалов с целью установления фактического состояния и обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного решения дела, возникшего в процессе правоотношений.[2]

Значение судебной экспертизы велико и при проведении предварительного расследования и заключается в том, экспертиза, даже не отражающая широкого круга вопросов, однако проведенная незамедлительно, является достаточно эффективным методом устранения ошибок следствия и в целом может задать ему необходимое направление. Чаще всего судебные экспертизы проводятся именно на стадии предварительного расследования, так как оперативное исследование вещественных доказательств при помощи специальных знаний эксперта может дать доказательства объективного характера, в отличие от достаточно субъективных показаний свидетелей, к примеру. Таким образом, целью проведения судебных экспертиз на этапе предварительного расследования является предоставление объективных доказательств в ходе разбирательства.[3]

А на судебном заседании экспертиза играет ключевую роль, заключение эксперта является источником доказательственной информации, с помощью которого устанавливается значение имеющиеся доказательств. Наиболее часто экспертиза используется в качестве процессуального средства проверки и уточнения собранных по делу доказательств. Без проведения экспертиз невозможно установить огромное количество фактов (подтвердить факт возникновения пожара, выявить не был ли пожар средством заметания следов преступления, установить время и причину смерти человека).

Подводя итоги, следует отметить, что судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве обладает большим значением, позволяет установить истину по уголовному делу и собрать необходимую доказательственную базу. При этом следует учитывать, что имеет место значимое количество вопросов относительно эффективности проведения судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, а также ее взаимосвязи с этапом предварительного расследования.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Бакурадзе, Н. С. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 252-255. (дата обращения: 07.04.2022).
3. Кудрявцев И. К., Обыденнова А. А. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №2-2. — С. 129-131. (дата обращения: 07.04.2022).
4. Понятие и значение судебной экспертизы [Электронный ресурс]: URL: http://tilorika.ru/ponjtie_i_znachenie_sudebnoi_ykspertizy.html (дата обращения: 07.04.2022).

Шуняева Д.А.

Ст. преподаватель каф. юриспруденции Изотов Д.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
Dasha642000@gmail.com*

Проблема совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против безопасности государства

Проблема совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против безопасности государства особенно актуальна в наши дни. Это обусловлено рядом политических факторов, наиболее важным из которых является специальная военная операция на Украине. В результате чего целый ряд государств имеет особый интерес в покушении на безопасность России и основы ее государственного строя. Так же стоит отметить рост централизации власти внутри страны и секретности относительно политических преступлений.

Последние изменения в статьи 275 и 276 Уголовного кодекса Российской Федерации были внесены в 2012 году. М.И. Бородина отмечает актуальность и правильность поправок 2012 года и их корректность. Однако и данная редакция закона не лишена изъянов. Согласно нововведениям субъектами этих преступлений могут быть не только те, кто имел доступ к секретным сведениям по службе, работе или учебе, но и те, кому они стали известны "в иных случаях". До 2012 года эта статья была сформулирована иначе: "Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации". За государственную измену в основном привлекали только лиц, имеющих законный доступ к государственной тайне.

В нынешней редакции субъектом может выступить любой гражданин Российской Федерации, который узнал государственную тайну в ходе журналистской или иной деятельности. М.И. Бородина отмечает необходимость несения ответственности за выдачу государственной тайны всеми лицами, каким либо образом получившими к ней доступ, однако подобные случаи могут быть не урегулированы законом в должной мере. Статья о государственной измене сформулирована таким образом, что позволяет привлечь к ответственности практически любого человека — например, за консультирование представителей иностранного государства или организации. Деятельность лиц, имеющих доступ, четко регламентирована. Их зарубежные поездки, контакты с иностранцами согласуются с начальством, каждый обмен опытом фиксируется в отчетах. Те, кто допуска не имеет, оказываются даже в более уязвимом положении. Отсутствует возможность судить о соблюдении прав обвиняемых по делам о государственной измене и шпионаже, однако это не отменяет необходимости контроля над судом в этой сфере, а только усиливает ее.

Так же следует отметить ограничение прокурорского надзора за ведением дел по статьям, связанным с государственной тайной. Надзор за соблюдением законодательства при обеспечении защиты государственной тайны и законностью принимаемых при этом решений осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры. Порядок доступа должностных лиц, осуществляющих прокурорский надзор, регулируется статьёй 25 Закона РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне». Таким образом, прокурор вынужден пройти определённую процедуру, прежде чем получить доступ к делу о государственной измене. Стоит отметить, что согласно статистике не известно случаев опровержения дел в результате прокурорской проверки по статьям 275 и 276 УК РФ.

Резюмируя вышесказанное, следует обратить внимание на то, что механизм производства дел по преступлениям против конституционного строя не подлежит должному контролю и не даёт возможности обвиняемому в полной мере защитить свои права. Для урегулирования

субъектной составляющей необходимо ограничить круг лиц. Лица, случайно получившие доступ к секретной информации не должны обвиняться по той же статье, что и лица, законно имеющие доступ к государственной тайне. Это обусловлено тем, что лица, получившие доступ к государственной тайне по службе, работе или учебе осознавали возлагаемую на них ответственность. Лица же получившие доступ случайно не были готовы к этой ответственности и могли не желать её наступления. В данном случае наказанию должно быть подвергнуто в первую очередь лицо, в результате деятельности которого государственная тайна стала известна лицам без допуска к ней. Вероятным путем совершенствования законодательства в этом случае является разделение составов государственной измены для лиц, имеющих законный допуск к государственной тайне и для лиц, узнавших государственную тайну иным путем.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бородина М.И. Анализ изменений уголовно-правовых характеристик преступления «Государственная измена» до и после принятия федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки». 2014. С. 207-212.